

ЕВГЕНИЙ ГАГЛОЕВ

ПАНДЕМОНИУМ

СИЛУЭТ

В РАЗБИТОМ ЗЕРКАЛЕ

Евгений Фронтикович Гаглов

Силуэт в разбитом зеркале

Серия «Пандемониум», книга 6

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43509679
Силуэт в разбитом зеркале: РОСМЭН; Москва; 2019
ISBN 978-5-353-09174-5*

Аннотация

С тех пор как в кляковском музее появился призрак, сотрудники потеряли покой. По ночам в залах сам собой зажигается свет, слышится пение, бьются вдребезги витрины и зеркала. Призрак не идет на контакт и ненавидит всех вокруг. Тимофей боится за Лизу, которая работает в музее, и, кажется, его тревоги не напрасны. Но опасность нависла не только над Лизой. Подруге Тимофея Серафиме Долмацкой угрожает кошмарный Мастер Игрушек, а Алису Василисину шантажирует юная ведьма Даша Киселева. Да и сам Тимофей все больше запутывается в своих родственных связях с темными Первородными. Что скажут друзья, если он откроет им свою тайну?

Содержание

1	6
2	15
3	26
4	36
5	47
6	60
7	69
8	79
9	95
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Евгений Гаглов

Силуэт в разбитом зеркале

Пока ты пытаешься контролировать Жизнь, в ней чуда не будет... Чудо приходит только в тот миг, когда ты готов довериться Жизни. И приходит оно само, без уведомления, без предупреждения, без гарантий.

Анхель де Куатье. «Поединок со смертью»

© Евгений Гаглов, 2019

© ООО «РОСМЭН», 2019

* * *

В серии «Пандемониум» вышли книги:

1. Город темных секретов
2. Верховная Мать Змей
3. Кодекс Вещих Сестер
4. Букет увядших орхидей
5. Ларец, полный тьмы
6. Силуэт в разбитом зеркале

Мир невероятного могущества

Слова Корфа произвели на Тимофея эффект разорвавшейся бомбы. Он ожидал услышать все что угодно, но только не это.

– Отец?! – У Зверева вдруг подкосились колени. – Вы с ним правда знакомы?

Молодые Огненные волки, присутствовавшие в кабинете, внимательно следили за ним, периодически обмениваясь многозначительными взглядами. Альф загадочно улыбался, Вернер сохранял невозмутимое выражение лица. Миккель и Оскар напряженно замерли.

– Еще как знакомы, – подтвердил Алексей Корф, предлагая Тимофею свободный стул. – Как я уже говорил, это он

прислал меня сюда.

– И где же он сейчас? Мой настоящий отец... – Парень бухнулся на сиденье, все еще не веря в происходящее.

– Он скоро объявится, не переживай, – сообщил Альф.

Вернер, сидящий на полу, щелкнул пальцами, призывая огонь. На его ладони заплясал небольшой огненный шарик, и он прикурил от него сигарету. Корф гневно покосился на парня и молча указал ему на дверь. Вернер неохотно поднялся на ноги и удалился с крайне недовольным видом.

– Я даже не представляю, как он выглядит, – растерянно пробормотал Зверев.

– Зато он давно следит за твоими успехами, – с особой теплотой в голосе сказал Корф. – И он гордится тобой, Тимофей.

– Почему же я никогда не замечал его присутствия? – спросил парень, недоверчиво прищурившись.

– Обстоятельства сложились так, что он был вынужден скрывать свое присутствие. Но теперь все это неважно, – ответил Корф. – Вы обязательно встретитесь. А пока моя задача – подготовить тебя к этой встрече. Бьюсь об заклад, у тебя сейчас сотни вопросов...

– Да у него это на лице написано! – хохотнул Альф.

– Я готов ответить на все, но ты должен дать клятву, что о нашем разговоре никто не узнает. Даже твои самые близкие друзья. Если правда откроется, это может быть опасно для всех нас.

– Чего нам бояться?! – с вызовом вскинул голову Микель.

– Преследования со стороны колдунов из Королевского Зодиака, – покосился на него Алексей Корф. – Ты будто вчера родился!

– Мы – Огненные волки, – фыркнул рыжеволосый Оскар. – Им этого достаточно, чтобы постараться выследить и уничтожить нас! Кстати, Тимофей, тебе тоже может не помешать. Ведь они с недавних пор следят и за тобой.

– С Королевским Зодиаком у меня никогда конфликтов не возникало, – заметил Тимофей. – Им даже известно, что мой отец – Огненный волк из самых главных в вашей иерархии. И они в курсе, что я могу менять облик. А я все еще жив.

– Просто они не знают, что ты встретился с нами, – хмуро произнес Оскар, откидываясь на спинку дивана.

– Верно, – подтвердил Корф. – Для Королевского Зодиака ты пока – диковинное оружие, которое может пригодиться в борьбе с нами. Лишь поэтому ты все еще жив. Они присматриваются к тебе, изучают, как редкое животное, от которого не знаешь, чего ожидать. Но что произойдет, как только они почуют в тебе угрозу? Ты даже не представляешь, на что способны твои нынешние благодетели.

– Мой отец никогда этого не допустит, – буркнул Тимофей.

– Ты говоришь о Егоре Звереве? – ехидно изогнул бровь Корф. – Не удивляйся, нам известно, что он – нынешний

Стрелец. Да, Зверев опекает тебя с самого детства, но сможет ли он противостоять остальным членам Зодиака? Особенно Скорпиону, председателю Тайного круга? Старик не зря получил этот титул. Говорят, никому не сравниться с ним в двуличности и вероломстве... И кстати, не называй Зверева своим отцом. Он лишь вырастил тебя, но кровь у вас разная. К тому же это может не понравиться твоему истинному отцу...

– Все так. – Тимофей невесело усмехнулся. – Мы с ним не одной крови, но Егор Зверев вырастил меня. А где все это время был мой истинный отец? Я даже его настоящего имени не знаю.

– Он не по своей вине оставил тебя и твою мать. Но он сделал для вас все, что было в его силах. Оградил тебя охранными заклятиями, поделился магической силой. И, как я полагаю, ты уже освоил некоторые способности, причем весьма успешно.

– Я призываю огонь, – признался Тимофей. – И превращаюсь в Огненного волка...

– Похвально, что ты сумел овладеть этими умениями так быстро. У некоторых из наших детей уходят недели и месяцы на то, чтобы научиться призывать огонь и перекидываться в боевую форму. – Корф покосился в сторону Альфа.

Улыбка слегка поблекла на симпатичной физиономии блондинчика.

– Но в итоге-то научился! – возмутился Альф. – Подума-

ешь, потребовалась пара лет...

– Вы называете свой другой облик боевой формой? – удивился Тимофей.

– А как же иначе? – резонно спросил Оскар. – В обличье Огненного волка мы гораздо сильнее и ловчее.

– Истинные воины и угроза для наших врагов, – согласился Корф.

– А как ты научился превращаться? – поинтересовался у Зверева Миккель.

– Я этого не хотел, оно само получилось, – пожал плечами Тимофей. – И сначала сильно меня пугало.

– Немудрено, – понимающе кивнул Корф. – Но теперь для тебя началась другая жизнь. Я стану твоим наставником и научу всему, что тебе нужно знать. В том числе и тому, чему не сможет обучить хитрый старый лис Канто.

– Вы и о нем знаете?

– Приходилось встречаться, – недовольно поморщился Миккель.

– Больше тебе бояться нечего, – продолжал Алексей Корф. – Перед тобой открывается удивительный мир, Тимофей. Мир невероятного могущества и силы.

– И что мне делать с этим могуществом? – невесело поинтересовался Зверев.

– Развивать его! И ждать, когда новые силы и возможности пригодятся. А случится это очень скоро. Как я уже говорил, у твоего отца большие планы на твой счет.

– А вы... Значит, вы не родственник Михаила Шорохова? – спросил у Корфа Тимофей.

– Пришлось изрядно повозиться, чтобы подделать все необходимые документы. Но оно того стоило. Я приехал в этот город, познакомился с тобой... Не вызывая лишних подозрений, приобрел старый дом. Ты уже побывал там, это тот самый особняк, где недавно проходила ваша молодежная вечеринка. Кстати, вы мне еще ответите за то, что разнесли весь дом!

Тимофей, приняв это замечание на свой счет, очень удивился. Но оказалось, Корф обращался к Альфу, который, впрочем, и ухом не повел. Миккель и Оскар лишь недобро усмехнулись.

– Ну виноваты, – развел руками блондинчик. – Но мы же просто хотели поближе познакомиться с местными жителями, со студентами академии... в том числе и с Тимофеем.

– Я очень рад, что знакомство состоялось, но все же вам придется навести в доме порядок, – строго заявил Корф. – А еще я далеко не просто так предоставил сцену кинотеатра для ваших репетиций, Тимофей. Пока идет постановка мюзикла, мы с тобой сможем общаться, не вызывая лишних подозрений.

– А Саяна? – вспомнил вдруг Зверев о юной огненной ведьме. – Она тоже с вами заодно? От этой девицы одни только неприятности...

– Ты ее знаешь? – Теперь настал черед удивиться Оскару.

– Однажды она пыталась меня прикончить, – сдержанно сообщил Тимофей.

– О, для нее это обычное дело, – отмахнулся Миккель. – Меня она однажды тоже пыталась убить. Имел неосторожность пригласить ее на свидание.

– Нам приходится встречаться с этой девицей, – сказал Алексей Корф. – Но больше она не причинит тебе вреда. Если захочешь, я вообще могу ее изолировать. Твой отец прислал меня, чтобы я стал твоим наставником, направил тебя на истинный путь. Слушай меня во всем, Тимофей, и твое могущество в самые короткие сроки станет просто беспредельным. Но в то же время я ни к чему тебя не принуждаю. Ты волен уйти отсюда прямо сейчас, но тогда придется осваивать все самостоятельно, а это будет долго и не слишком приятно.

– Приходи к нам в любое время, – добавил Альф. – Сюда либо в наш особняк. Адрес тебе известен.

– А еще мы иногда устраиваем встречи в старой заброшенной лесопилке за городом, – поведал Корф. – Проводим там общие собрания, когда в Клыково собираются Огненные волки из других мест. Местные жители к нам не суются, кто-то пустил слухок, что в окрестностях лесопилки обитают призраки...

При этих словах блондинчик с довольной ухмылкой поднял руку.

– И снова виновен! – весело сказал он.

– И мы этот слух всячески поддерживаем, – продолжил Алексей. – Это в наших же интересах. Возьми мою визитку. – Корф протянул Тимофею позолоченную карточку. – Можешь звонить в любое время. Я с радостью отвечу на все твои вопросы. Ну а теперь пора расходиться. Время позднее, как бы тебя не хватились в «Пандемониуме».

– Да, – кивнул Тимофей. – Мне действительно нужно идти...

– Ступай и помни, что все наши встречи надо хранить в строжайшем секрете.

– Да уж не забуду, – сказал Зверев, поднимаясь со стула. – До скорой встречи. И передавайте привет моему отцу...

– Обязательно, – оскалил острые зубы Миккель.

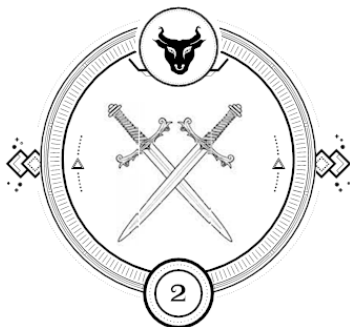
Попрощавшись, Тимофей вышел из кабинета и в дверях едва не столкнулся с Вернером, который решил наконец вернуться с улицы. Напоследок кивнув татуированному парню, Зверев поспешил к выходу из кинотеатра.

Он был взволнован и растерян. Настоящий отец решил-таки дать о себе знать. Долго же он собирался. Тимофею хотелось немедленно поделиться этой новостью. Вот только с кем? Наверное, с матерью и больше ни с кем. Но ее сейчас нет в стране. Придется ждать возвращения Ангелины и делать вид, что ничего не случилось; хранить этот секрет даже от лучшего друга Димки. Ничего другого Тимофею не оставалось.

Время действительно было позднее, но возвращаться в

академию он не торопился. Тимофей чувствовал, что ему необходимо повидать Лизу, ведь их первый поцелуй так некстати прервали. На улице начинался дождь, редкие капли оставляли следы на стеклах больших окон вестибюля. Зонтик он не захватил, придется передвигаться очень быстро. Тимофей толкнул тяжелые двери «Антареса» и, подняв воротник куртки, зашагал в сторону краеведческого музея.

Кто распахнул окна?

Лиза мыла пол в зале динозавров, энергично размахивая шваброй в такт танцевальной музыке, звучащей у нее в наушниках.

За большими витражными окнами лил проливной дождь, стояла непроглядная темень. В музее же было сухо, тепло и уютно. В больших безлюдных залах горел приглушенный свет, и даже ливень, долбивший в оконные стекла, не портил девушке настроение.

Лиза вспоминала лицо Тимофея Зверева и улыбалась. Когда она поняла, что он нравится ей не просто как друг? Сейчас она не смогла бы ответить на этот вопрос. Тимофей уже несколько раз спасал ей жизнь. И он был таким милым и спо-

койным, но при этом ужасно загадочным. Лиза нутром чуяла в нем какую-то темную тайну, которую пока не было никакой возможности разгадать.

Лиза понимала, что еще не очень хорошо знает парня, но ей даже нравилось, что он будет открываться перед ней постепенно. Главное, чтобы он испытывал к ней те же чувства, что и она к нему. А что касается прошлого... Девушка была в курсе, что до приезда в Клыково у Тимофея была очень бурная жизнь, даже проблемы с законом, но это ее не особо беспокоило. Мало ли кто и что натворил в прошлом. Ведь сейчас Тимофей стал совершенно другим. Лиза не собиралась ни в кого влюбляться, это случилось само собой, но теперь ее переполняло удивительно приятное чувство влюбленности. История их знакомства началась так странно и необычно, что теперь у них все должно быть хорошо. В этом девушка несколько не сомневалась.

Лиза закончила мыть пол и отжала тряпку в ведро. Затем огляделась, оценивая проделанную работу. Мраморный пол блестел от чистоты, сверкая в желтом свете многочисленных светильников. Из кафе в дальнем крыле музея доносилась приглушенная музыка. В такую погоду посетителей было немного, лишь несколько завсегдатаев. Девушка вытащила динамики из ушей. И тут увидела Тимофея.

Он уже какое-то время наблюдал за ней, стоя в дверях зала. Его куртка была влажной от дождевой воды, волосы растрепались. Губы сами собой растягивались в улыбку.

– Симпатичный халатик, – сказал он, приближаясь.

Лиза бросила удивленный взгляд на свою серую униформу.

– По крайней мере сухой, – хмыкнула она. – А с тебя вода льется прямо на пол, который я только что протерла.

– Прости. – Тимофей улыбнулся еще шире. Он был так рад, что совсем не ощущал себя виноватым. – Давай помогу тебе вымыть все заново.

– А справишься? Ты ведь у нас избалованный сынок кинозвезды...

– Если бы ты только знала, сколько раз мне приходилось обходиться собственными силами. – Он крепко обнял ее и прижал к себе, вдыхая запах ее волос.

От него самого исходил легкий запах гари, но Лизе это даже нравилось. Она отлично знала, с кем имеет дело, и это лишь добавляло ему очарования. Тимофей потянулся губами к ее губам, и Лиза подалась ему навстречу. Положив руки ему на грудь, она вдруг почувствовала, как он становится горячее. Зрачки парня слегка расширились, с мокрой одежды начала испаряться влага.

– Спокойно, – шепнула ему Лиза с улыбкой. – Ты ведь не воспламенишься прямо у меня в руках? Учти, я не такая огнестойкая, как ты.

– Прости. – Тимофей смущенно отпрянул. – Что-то я разволновался... Нужно слегка остыть.

У него был такой растерянный вид, что Лиза едва не рас-

смеялась. Она хотела что-то сказать, но внезапно по залу пронесся сильный порыв ветра. Оба замерли, затем удивленно огляделись по сторонам.

– Откуда такой холод? – поежилась девушка.

– Кто-то решил проветрить здание? – вскинул брови Тимофей.

– Кому это могло прийти в голову в такую погоду?

– Смотри, – шепнул Зверев, показав рукой в дальний конец зала.

Лиза повернула голову. Два окна были почему-то распахнуты, и через них на пол летели крупные капли дождя. Но ведь еще пару минут назад они были закрыты! И, что самое странное, ни Лиза, ни Тимофей не видели того, кто открыл окна.

– Черт! – выдохнула девушка, заметив натекающую лужу.

Они с Тимофеем торопливо закрыли окна, затем вернулись к ведру с водой. И тут по ногам Лизы снова скользнул прохладный ветерок. Она обернулась. Окна снова были открыты.

– Что за!... – изумленно воскликнула Лиза.

Тимофей озадаченно на нее посмотрел.

– История с вашим призраком продолжается? – тихо поинтересовался он.

– Думаешь, это привидение распахивает здесь окна?

– Тебе виднее. Это ты здесь работаешь.

– О чем шепчетесь, голубки? – спросила Марьяна, появ-

ляясь в зале.

– Кто-то открывает окна! – возмутилась Лиза. – В такой холод кому могло приспичить проветривать помещения?

– Я точно ничего не открывала, – заверила ее Марьяна, покосившись на Тимофея. – Последние полчаса я провела в кафе.

– Может, это Алена Александровна? – предположил Зверев.

– Она сидит в своем кабинете. Скорее, кто-то из работников кафе.

– Они сюда не спускались, – озадаченно проговорила Лиза. – Я бы их увидела.

Девушка снова закрыла окна и даже подергала для надежности ручки. Марьяна и Тимофей молча следили за ее действиями. В этот момент в соседнем зале раздался какой-то стук, а затем по ногам снова засквозило. Лиза выглянула в двери – и там тоже окна были распахнуты настежь.

– Да что же это такое?! – гневно воскликнула она.

Марьяна изумленно вскинула брови:

– Я сама закрою!

Обе бросились к окнам, в которые летели дождевые брызги. Пока их закрывали, за спиной Тимофея послышался грохот. Обернувшись, он увидел, что ведро перевернуто и вода растекается по свежевывытому полу, а окна в дальнем конце помещения снова распахнуты.

– Что здесь творится?! – крикнула, вбегая, Лиза.

– Это не я, – напряженно ответил Тимофей, озираясь.

– Просто ветер, – успокоительно сказала Марьяна. – Сквознячок гуляет по музею.

– Такой, что опрокидывает ведра с водой?! – не поверила ей Лиза.

– Сильные тут у нас сквозняки...

– Это что, шутка? – недоверчиво улыбнулся Тимофей. – Или проверка? Наверняка Алена Александровна прячется где-то между витринами.

– Станет она так шутить! – дернула плечом Марьяна. – Ты слишком хорошего мнения о ее чувстве юмора. Эх...

Она взяла в руки швабру и принялась собирать тряпкой грязную воду. Лиза бросилась ей помогать. Тимофей тоже не остался в стороне, сходяв в кладовку за еще одной шваброй и половой тряпкой. Пока они вытирали пол, в зале динозавров сами собой открылись еще несколько окон. Лиза и Тимофей не знали, что и думать.

Марьяна упорно делала вид, что ничего странного не происходит.

– Это просто ветер, – твердила она. – Никаких привидений.

– А я вот все чаще слышу сплетни о призраке, обитающем в этом музее, – вспомнил Тимофей. – Вы ничего об этом не знаете?

– Нет! – слегка побледнев, буркнула Марьяна. – А что именно ты слышал?

– Что здесь видят черную женскую фигуру, которая бродит по зданию по ночам и двигает предметы.

– Так то по ночам, а сейчас вечер!

– Значит, призрак все-таки существует! – воскликнула Лиза.

– Я этого не говорила! – испугалась Марьяна. – А если и так... Ты же не побежишь увольняться?

– Нет, – немного подумав, ответила девушка. – Работа мне сейчас очень нужна. К тому же музей с привидением... Это ведь так интересно! Хоть и страшновато немного...

– Спасибо тебе! – Марьяна вдруг сгребла ее в охапку и крепко обняла. – Ты только не увольняйся! Одна я этого больше не выдержу. А вместе мы со всем справимся.

– Ладно, – с трудом пропыхтела Лиза. – Но все же это очень странно. А по ночам у вас окна и двери тоже распахиваются сами собой?

– А ты думаешь, я тут ночую? Никогда бы в жизни не рискнула, – призналась толстушка. – Но по утрам здесь все закрыто.

– Так, может, расскажете, что еще вы тут видели? – сказал Тимофей. – Я люблю истории про всякие страсти-мордасти.

– Кто их не любит, – хмыкнула Марьяна. – Может, и расскажу, если и вы мне кое-что расскажете.

– Что именно?

– Вы встречаетесь или это у вас такая дружба с поцелуями?

– Вы нас видели? – покраснела до кончиков ушей Лиза.

– От меня в этом музее ничего не скроется, – ответила Марьяна. – Так вы у нас теперь парочка?

Лиза с улыбкой взглянула на Тимофея. Он посмотрел на нее.

– Похоже, да, – призналась девушка.

– А я так и знала, что этим кончится, – кивнула Марьяна. – У меня в таких делах глаз наметанный! Так, значит, хотите историй о привидении? Поможете мне, я вам обо всем, что здесь видела, расскажу.

– Конечно поможем, – пообещал Тимофей.

И они снова пошли по выставочным залам, методично закрывая все распахнутые окна и запирая их на замки. Никто из них не заметил Алену Александровну Сухорукову, которая молча наблюдала за ними с балкона второго этажа.

* * *

Из-за прохладной и дождливой погоды Тимофею уже некоторое утро приходилось отказываться от утренних пробежек. Холода он особо не ощущал, но месить кроссовками осеннюю слякоть все же не очень приятно. Поэтому, едва проснувшись, он отправлялся в бассейн академии, где делал десять кругов, чтобы держать мышцы в постоянном тонусе. Он уходил рано утром, когда Димка и Стас обычно еще спали. Иногда бывало, что он возвращался, а они все еще дрых-

ли. Но в этот день что-то пошло не так.

Вернувшись в общежитие, Тимофей застал очень странную картину. Димка в футболке и джинсах помирал от хохота в коридоре напротив входа в комнату, а Стас в одних боксерских трусах топтался в дверном проеме с таким видом, будто всерьез намерен прикончить Трофимова. Его правая рука стальными наручниками была прикована к длинному торшеру, который обычно стоял в углу возле кровати Кашеева.

– Что у вас тут? – спокойно поинтересовался Тимофей, приближаясь.

– А ты не видишь?! – вызверился Стас. – Меня приковали к этой дурацкой штуковине!

– Я думаю, торшер о тебе того же мнения, – снова схватился за живот Димка.

– И вообще, откуда у тебя наручники, извращенец?! – злился Кашеев.

– А ты выйди из комнаты, и я тебе расскажу.

Выходить в коридор в трусах и к тому же прикованным к торшеру Стас, видимо, стеснялся, только поэтому Димка все еще был жив.

– Ночевать с этим психом в одной комнате становится все опаснее, – процедил Кашеев. – Ты видишь, что он со мной сделал, пока я спал? О чем он только думал?!

– погоди, дай вспомнить. – Димка прижал ладонь к щеке. – Ах да! Я думал, что бы такое сделать с парнем, который

развесил мои кроссовки на всех светильниках в коридоре!

– А зачем ты спер из холодильника мой йогурт? – насутился Стас. – Освободи меня немедленно! Мне требуются обе руки, чтобы тебя придушить.

– Кажется, я потерял ключ, – хихикнул Димка.

– Что?! И как я пойду на занятия?!

Тут в коридоре появился Олег Ерофеев, комендант мужского корпуса. С начала учебного года он чего только не рассмотрелся, поэтому вид полуголого Стаса в наручниках и с торшером в руке его ничуть не смутил.

– Доброе утро, – невозмутимо кивнул Ерофеев Тимофею. – Все развлекаетесь?

– А ты так безмятежно взираешь на эту картину? – прищурился Зверев.

– Я отвечаю за здание, в котором живет больше сотни парней, – пожал плечами Ерофеев. – Поэтому вывести меня из равновесия может только пожар на этаже. Или, к примеру, если кого-то засунут головой в унитаз. Да и то для начала лучше поинтересоваться, что и как. Возможно, все случилось по обоюдному согласию.

– Так как мне освободиться?! – злобно спросил Стас.

– Я могу расплавить металл, – предложил Тимофей. – Но будет очень горячо.

– Нет уж, спасибо. – Стас торопливо отступил назад. – А сломать эти чертовы браслеты ты можешь? – спросил он у Олега Ерофеева.

О чудовищной силе Ерофеева знала вся академия. Олег молча шагнул в комнату, положил руку на запястье Стаса и легонько сжал браслет. Наручник с треском раскололся, и Кашеев издал восторженный вопль. Димка слегка побледнел.

– Вредители! – слабо крикнул он. – Где я теперь найду такие наручники?

– Искать не придется. Сейчас ты пожалеешь, что я родился на свет, – пообещал ему Стас, быстро натягивая спортивные штаны.

– Да я об этом уже давно жалею, – бросил Трофимов и босиком рванул на первый этаж. Секунду спустя Стас уже неся за ним.

– Ну хоть в чем-то они согласны, – заметил Тимофей.

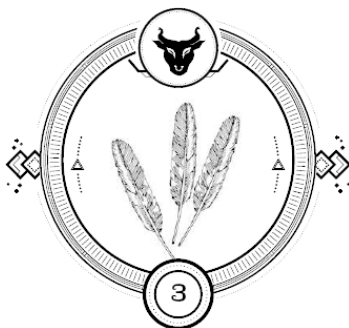
И они с Олегом громко рассмеялись.

– Не опоздайте на занятия, – напомнил Ерофеев, постучав по наручным часам.

Тимофей кивнул и начал быстро переодеваться.

3

Зелье для Даши

Сергей Бельцев проскользнул на свое место в аудитории через несколько минут после начала урока. Он пытался не шуметь, но уронил сумку и умудрился рассыпать учебники. В зале послышались приглушенные смешки. Петр Леонидович Рычков, преподаватель истории и хранитель легенд мира Первородных, только закатил глаза и покачал головой.

– Ничего не меняется, Сергей, – сказал он. – Какое это по счету опоздание за последний месяц?

– Простите, – удрученно выдохнул Бельцев, стараясь не смотреть на учителя. – Я проспал... Больше не повторится...

– О, повторится, я уверен, – усмехнулся Петр Леонидович. – Кстати, именно это и станет темой нашей сегодняшней

ней беседы.

– Опоздания Бельцева? – спросила Василика Демидова, и в аудитории снова кто-то хихикнул.

– Нет, – покачал головой преподаватель. – Хотя это тоже довольно интересная тема. Но ее мы обсудим позже, в кабинете директора. А сейчас давайте поговорим о глобальном круговороте вещей и событий в нашем мире. Об устройстве нашей Вселенной... «Все возвращается на круги своя...» Вы конечно же не раз слышали это выражение из Библии. И оно недалеко от истины. Все когда-нибудь случается снова. История повторяется. Зло раз за разом возвращается, а человечество совершает одни и те же ошибки. Люди не хотят учиться на своих промахах... Вы давно просили рассказать вам об истории противостояния Первородных и приспешников Огненного Дракона. Пожалуй, пришло время сделать это.

Ученики тут же притихли, поняв, что сейчас пойдет речь о важных вещах.

– Я уже говорил, что Огненный Змей, он же Огненный Дракон, за всю историю своего существования не единожды пытался уничтожить наш мир, – начал Петр Леонидович. – Он много раз приходил на Землю из другого измерения, оставлял здесь своих отпрысков, которые должны были создать армию и культ Огненного Дракона. Но Первородные всегда давали ему отпор. Последняя битва, самая кровавая, случилась тысячелетия назад. Именно тогда сильнейшие маги Земли, объединившись, не только вышвырнули демона в

тот мир, где он обычно скрывался, но и перешли туда вслед за ним. Сковав Змея мощными заклятиями, они замуровали его в особом гробу...

– Простите, – подала голос Алиса Василисина. – Вы говорите о других мирах, иных измерениях... Они действительно существуют? Я всегда считала это лишь красивой легендой.

– За каждой легендой скрывается слегка измененная правда, – улыбнулся преподаватель. – Все верно, Земля – не единственный мир, существуют и другие. В эти миры можно проникнуть с помощью сильной магии и особых артефактов... Мир Огненного Дракона – особое место, затерянное где-то во времени и пространстве. Жизнь там течет иначе... Но это слишком сложные материи, я не могу всего вам объяснить. И Змей не случайно стремится покинуть тот мир, поскольку он обречен на гибель. Когда-нибудь в какой-то временной плоскости он взорвется, и его обломки разлетятся по Вселенной. В виде метеоритного дождя они обрушатся и на Землю.

– Постойте, – подскочил Степа Лешеев. – Но ведь это уже случилось? Тот метеоритный дождь...

– Все верно. Поэтому я и начал свой рассказ с круговорота вещей. Мир Огненного Дракона погиб вместе со всеми своими обитателями, но когда это произошло – мы точно не знаем. Кроме того, в какой-то другой временной плоскости он все еще продолжает свое существование. Вот почему при-

спешники Дракона могут посещать наш мир и возвращаться обратно к себе. Но они знают, что обречены, и поэтому пытаются захватить Землю, чтобы переселиться на нее, поработив при этом ее коренных обитателей.

– Как все сложно, – вздохнула Луиза Соловьева. – У меня сейчас голова взорвется.

– Древние ведьмы предсказали, что Огненный Змей обязательно вернется для решающей битвы и противостоять ему будут юные отпрыски Первородных, получившие силы своих далеких предков. Возвращение этой силы ознаменует метеоритный дождь из осколков погибшего мира Дракона. Вот такой необычный круговорот получается.

– Мир Змея взорвался, его обломки свалились на Землю и пробудили нашу силу, – задумчиво пробормотала Милана Поветруля. – И теперь мы должны остановить Змея и его приспешников, которые хотят сбежать из своего мира до того, как он взорвется. Мой мозг сейчас тоже лопнет!

– Пусть ищут себе другой мир! – возмутился Антон Седачев. – Нечего им тут делать!

– Огненные волки поселились на Земле много веков назад, – развел руками Петр Леонидович. – Немудрено, что они стремятся возвыситься именно здесь. Раньше их отпрыски тщательно скрывались от Королевского Зодиака, сидели очень тихо, опасаясь преследования. Но в последнее время они все чаще заявляют о себе. Осмелели в преддверии возвращения своего демонического прародителя.

– Но ведь это ужас какой-то, – испуганно пролепетала Настя Ведунина. – Сможем ли мы их остановить?

– Вы станете нашей ударной силой, но вместе с вами на борьбу выйдут сотни других Первородных. Вы – наше молодое поколение. Сложилось так, что вы сильнее всех нас, за исключением лишь магов Королевского Зодиака. Вместе мы с чем угодно справимся, – успокоил ее преподаватель. – Поэтому вас сейчас и учат правилам боя.

– И когда Змей вернется? – спросил Слава Ерофеев. – Точное время известно?

– Этого никто не знает. Но Королевский Зодиак пристально следит за происходящим. Как только Дракон даст о себе знать, весь мир Первородных будет предупрежден о грядущей опасности. Дело в том, что за прошедшие века сила древних заклятий ослабла, – понизил голос Петр Леонидович. – Служители культа Огненного Дракона не раз пытались вернуть своего повелителя, и мы едва успевали отбиться от них... Вспомните хотя бы недавнюю историю с мертвыми шаманами, которые хотели воскресить Мать Змей, верховную жрицу культа. Но Королевский Зодиак всегда вмешивался и давал им отпор. Однако на этот раз даже их сил может оказаться недостаточно...

В этот момент прозвучал звонок на перемену.

– Продолжим на следующей неделе, – объявил Петр Леонидович ученикам. – А пока можете быть свободны.

– Ничего не понимаю, – признался Тимофею Димка, скла-

дывая учебник и тетради в рюкзак. – Шаманы должны вернуть Мать Змей, чтобы та провела некий ритуал и пробудила Дракона. Но ведь она не воскресла, так чего нам опасаться? Неувязочка получается.

– На следующей неделе узнаешь правду, – мимоходом сказала ему Карина. – Или можно у Алисы спросить. Она-то точно уже обо всем в своих книжках прочла.

– Пока еще нет, – ответила Алиса Василисина. – Но теперь, думаю, прочту. Иду в библиотеку сразу после занятий Зельеварителей. Кстати, вы слышали, что в музее, в новой галерее, скоро состоится выставка какого-то молодого художника? Будет небольшой фуршет и выступление местной рок-группы.

– Может, сходим? – тут же оживилась Женя Степанова.

– Обязательно! – обрадовался Димка. – А то у нас одни занятия да еще репетиция мюзикла... Никаких развлечений!

– И чтобы развлечься, ты постоянно плетешь козни против Стаса? – усмехнулся Тимофей.

– У нас с ним давнее незаконченное дельце, – подмигнул ему Димка. – Так что это не развлечение, а, скорее, работа!

Стас Кашеев молча прошел мимо Димки, зацепив его рюкзаком. Трофимов едва не свалился, Карина успела удержать его за плечо.

– Стас сегодня не в духе? – удивилась Луиза.

– Он еще не знает, что его ждет, – многозначительно ухмыльнулся Трофимов.

Просторный зал, в котором проходили занятия Зельеварителей, напоминал нечто среднее между логовом средневекового алхимика и современной химической лабораторией. На покрытых белым пластиком столах блестело множество реторт и спиртовок. Вдоль кирпичных стен тянулись металлические стеллажи, заставленные всевозможными горшочками и склянками с зельями, мешочками с высушенными травами и особыми ингредиентами, которые могли пригодиться юным алхимикам. Особые зелья готовили в больших чугунных котлах над специальными жаровнями, снабженными вентиляционными вытяжками.

Когда очередное занятие подошло к концу, глава театрального кружка Маша Конева выскочила из лаборатории быстрее всех, так ей не терпелось начать репетицию мюзикла. Из всех участников проекта она старалась больше всех. Оно и понятно: Маша просто грезила театром.

– Никому не опаздывать! – крикнула Конева перед тем, как скрыться за дверью.

– Пойдем? – спросила у Алисы Луиза Соловьева.

– Я немного задержусь, – подумав, ответила та. – Ты иди, я догоню...

Она помешивала какое-то особое зелье, бурлящее в небольшом чугунном котелке. Рядом, скрестив руки на гру-

ди, стояла Даша Киселева и пристально наблюдала за ее действиями.

– Ладно, – пожала плечами Луиза и вышла из зала.

Василисина и Киселева остались вдвоем.

– Ну что там? Долго еще? – нетерпеливо спросила Даша.

– Почти готово. Но ты уверена, что тебе это действительно нужно?

– Еще никогда и ни в чем я не была так уверена. А что, тебя вдруг одолели сомнения? – На губах Киселевой заиграла странная язвительная улыбка.

– Просто я не понимаю, зачем оно тебе.

– Может у меня быть свой маленький секрет? – сладко промурлыкала Даша. – Или думаешь, ты одна умеешь хранить тайны?

У Алисы гулко забилося сердце.

– А ты меня удивила, – продолжала Киселева. – Вот уж от кого не ожидала. Всегда такая собранная, умная, сдержанная... Любительница книг. Ты сама, как та книга, о которой не стоит судить по обложке. Так что действуй и не задавай лишних вопросов, а то очень скоро я перестану быть единственным человеком в академии, который знает, что вы не те, за кого себя выдаете!

Алиса дрожащими руками процедила готовое зелье через ситечко и слила его в большую глиняную кружку. От kloкочущего варева поднимался зеленоватый пар.

– Это наглый шантаж, – пробормотала Василисина.

– Скорее, взаимовыгодное сотрудничество. Разве не чудесно? Мы с тобой теперь подруги неразлейвода, ведь это зелье мне еще не раз понадобится.

– А ты не боишься, что я тебя отравлю? – спросила вдруг Алиса.

– А духу хватит? – Даша склонила голову набок.

– Чтобы избавиться от шантажистки? Ты ведь меня совершенно не знаешь...

– Я все предусмотрела, – хихикнула Даша, насмешливо глядя на Василисину. – Если со мной что-то случится, на стол директрисы подбросят пакет с кое-какими бумагами.

– У тебя есть сообщник?

– Разумеется! Как и у тебя, дорогуша. Кто мы без наших сообщников?

– И что же это за бумаги?

– Копии ваших личных дел из нашей старой школы. Мне их переслали по электронной почте. В отличие от вас со Стасом, у меня в Новом Ингершаме еще остались верные и весьма находчивые друзья. Проникнуть в учительскую им раз плюнуть!

– Пей, – хмуро сказала Алиса, пододвигая к ней кружку.

Даша взяла ее в руки и принялась к вареву.

– Оно, – удовлетворенно кивнула она. – Помню этот запах. Бабушка когда-то готовила... Ей тоже были подвластны зелья, как и тебе. Я, к сожалению, этой премудростью не овладела, зато у меня есть другие таланты. Поинтереснее ваших.

Она подула на горячий напиток, затем сделала большой глоток и зажмурилась.

Когда Киселева открыла глаза, в ее зрачках полыхнул зеленый огонь, но это длилось всего мгновение.

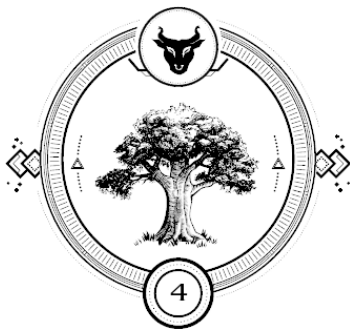
— Действует, — сказала Даша. — О, как же мне этого не доставало...

С этими словами она допила зелье и поставила кружку на стол. Затем мило помахала Алисе рукой и вышла из зала Зельеварения.

Алиса с бешено колотящимся сердцем проводила ее пристальным взглядом, а затем закрыла лицо руками. Они со Стасом потратили столько сил, чтобы сохранить в тайне свое прошлое, и вот теперь их тщательно выстроенная легенда трещала прямо на глазах. Киселева просто так не отвяжется, это не в правилах шантажистов. А если их со Стасом тайна будет раскрыта, Алиса отлично понимала, что обоим не жить.

4

Секреты семьи

Серафима Долмацкая была в отчаянии. Клим день и ночь стоял перед ее глазами, а в ушах звучали его жестокие, обидные слова. Почему он так к ней переменялся? Неужели действительно считал, что ее отец причастен к убийству Ивана Поликутина? Но этого просто не могло быть! Еще совсем недавно Клим смотрел на нее такими влюбленными глазами, и она ощущала себя такой счастливой... Серафима больше не могла терпеть ужасную тяжесть на сердце. Ей необходимо было увидеть друга, выговориться, прояснить все.

Вот почему она примчалась в академию «Пандемониум». Основные занятия к этому времени уже закончились, ученики разбились на группы и занимались на отдельных факуль-

тативах. Зельеварители закрылись в своей лаборатории, Заклинатели отправились в библиотеку. Оракулы занимались в студии живописи, там им никто не мешал. Воины тренировались на стадионе, отрабатывая друг на друге удары деревянными палками под руководством сэнсэя Канто.

Клима Поликутина Серафима отыскала в огромной кузнице Оружейников, где те изготавливали самое разнообразное оружие. Размеры помещения впечатляли. В центре зала стояло несколько больших кузнечных печей, в которых полыхало жаркое пламя. Над печами виднелись массивные горны, от них к потолку уходили многочисленные трубы дымоходов. В зале было множество верстаков, железообрабатывающих станков, на стенах висели полки с инструментами.

Одна из стен кузницы была полностью отдана под арсенал. На стальных крючках были закреплены топоры с огромными лезвиями и небольшие метательные топорики, алебарды, томагавки и клинки самых необычных форм и размеров. Серафима увидела самое диковинное режущее и колющее оружие, о существовании которого даже не подозревала.

Когда она вошла в кузницу, Клим стоял к ней спиной и голыми руками мял на верстаке раскаленный брусок металла, придавая ему форму меча. На парне были черные спортивные штаны и брезентовый фартук прямо на голое тело.

Пробравшись между станками, Серафима подошла к нему вплотную. Клим заметил ее приближение и помрачнел,

но не прервал своего занятия. Меч под его мускулистыми руками становился все длиннее. Даже незавершенный, он выглядел очень красивым и при этом смертельно опасным.

– Как ты здесь очутилась? – хмуро спросил Клим.

– И это вместо приветствия?

– Я не ждал тебя... И мне нужно закончить этот меч.

– Я больше так не могу! – выпалила Серафима. – Ты слишком резко переменил свое отношение ко мне, и я не понимаю почему.

От волнения у нее затряслись руки, а щеки покрылись румянцем.

– Я же сказал тебе по телефону, – устало произнес Клим. – Давай оставим все как есть. Я не могу видеть тебя, зная, что твой отец убил моего...

– Твоего отца убил Змееносец. Мы оба его видели.

– Но папа явно дал понять, что Платон Долмацкий как-то причастен к происходящему.

– Это неправда! – горячо воскликнула девушка. – У нас все шло так хорошо! Вспомни, мы даже хотели жить вместе, пока не случился этот ужас. И вдруг все внезапно оборвалось!

Клим попытался отстраниться, но девушка схватила его за руку.

– Все это было несерьезно, – пробормотал он, отводя глаза в сторону.

– Не лги! Мы строили планы на будущее!

– Я ошибался, Серафима. Не знал, что мне нужно... Но после всего, что произошло, нам лучше больше вообще не встречаться. Я не знаю, как к тебе относиться... А твой отец... Я его просто ненавижу! Да, сейчас я не могу выступить против него в открытую. Но я буду учиться, стану развивать свои способности... Когда-нибудь он мне за все ответит!

– Он ни в чем не виноват! – крикнула Серафима.

– Ты его выгораживаешь! Именно поэтому нам лучше не встречаться! Я не могу продолжать отношения, зная...

– Тогда скажи мне в лицо, что ты меня больше не любишь! – потребовала она, не дав ему договорить. – Ведь ты не сможешь этого сказать!

– Я тебя не люблю, – медленно проговорил Клим и вырвал у нее свою руку.

Серафима с отчаянием уставилась на него, не веря своим ушам. А Клим бросил на нее затравленный взгляд, затем резко отвернулся и продолжил работу.

Девушка хотела позвать его по имени, но не смогла. Ее глаза наполнились слезами, она чувствовала, как у нее подкашиваются ноги.

Серафима выскочила из кузницы, бросилась на ближайшую скамейку в парке академии и разрыдалась.

К ней подбежала Марина Дасова, двоюродная сестра. Она вышла из спортзала и направлялась к женскому корпусу, когда заметила Долмацкую.

– Симка, ты чего?! – испуганно спросила Марина, падая на скамейку рядом с ней. – Ну? Что случилось?

– Уже ничего, – твердо сказала Серафима, вытирая слезы. – Но я должна была прийти сюда, чтобы самой во всем убедиться...

– Убедиться в чем?

– Что все кончено! И теперь... Хватит! Любовь... – простонала Серафима. – Она делает нас слабыми и уязвимыми. Я впустила любовь в свою жизнь, и она растоптала, уничтожила меня... Но больше такого не повторится!

По ее щекам снова побежали слезы. Марина крепко обняла сестру, и та спрятала лицо у нее на груди, разрыдавшись сильнее прежнего.

– Никогда больше... – плакала Серафима. – Ни за что!

– Поплачь, – гладила ее по волосам Марина. – Не сдерживайся... Легче будет... А Клим... Да ну его! Ты красивая, встретишь еще кого-нибудь. Знаешь, как говорят? Любой парень будет у твоих ног. Главное – с первого удара попасть ему в челюсть!

Серафима кивала, соглашаясь с сестрой. Ей нужно забыть Клим и жить дальше.

Но как это сделать, если сердце готово вырваться из груди от горя?

Виктория Поликутина, мать Клим, приняла следователя Владимира Мезенцева в гостиной своего респектабельного особняка. Еще совсем недавно здесь отмечали юбилей, звучала музыка и звонкий смех гостей. Но теперь веселье надолго покинуло это место. Над камином висел большой портрет покойного Ивана Поликутина с траурной ленточкой на уголке рамы. Казалось, бывший владелец особняка следит за следователем из-под грозно нахмуренных бровей.

Виктория предложила Мезенцеву сесть в кресло, стоящее у окна, а сама расположилась на мягком диване напротив.

– Что привело вас в наш дом, шериф? Появились какие-то новости? – поинтересовалась она.

– Простите, что беспокою вас при подобных обстоятельствах, – тихо произнес Владимир, – но следствие по делу об убийстве продолжается. И мне снова нужна ваша помощь.

На лице вдовы не дрогнул ни один мускул, ее глаза внимательно изучали шерифа. Он не мог понять, что у нее сейчас на уме, уж слишком спокойной выглядела Поликутина. Так и не получив ответа, Мезенцев продолжил:

– У вашего мужа были враги?

– Смеетесь? – сухо осведомилась Виктория. – Я уже не раз говорила вам, что главным врагом моего мужа был Платон Долмацкий.

– Я это помню. Но, как мы выяснили, к недавним покушениям он отношения не имел. На момент смерти господина Поликутина у Долмацкого тоже есть алиби.

Вдова холодно усмехнулась:

– Вы не хуже меня знаете, что он запросто мог кого-то нанять. Сомневаюсь, что сам Платон станет размахивать мечом. Возраст уже не тот. Но найти наемных убийц ему вполне по силам. У него всегда были знакомые в криминальных кругах.

– А если отбросить вашу личную неприязнь к Долмацкому, вы можете назвать кого-то еще?

Поликутина задумалась.

– Иван был влиятельным и уважаемым человеком, – наконец произнесла она. – У таких, как он, всегда есть враги. Но вспомнить кого-то конкретного я сейчас не смогу.

– Муж делился с вами своими проблемами? Возможно, посвящал в события, связанные с бизнесом?

– У него не было от меня тайн, – заверила следователя вдова.

Владимир едва заметно усмехнулся. Он отлично знал, что сама Виктория хранила от мужа не один секрет. К примеру, свои отношения с шофером.

Похоже, женщина поняла, о чем он подумал, и скорчила недовольную гримаску.

– В любом случае я не знаю, чем еще могу вам помочь, – заявила она, вставая с дивана. – А потому...

Мезенцев понял, что ему указывают на дверь. Ничего другого ему не оставалось. Поднявшись с кресла, шериф попрощался с Поликутиной и направился к выходу. Горничная выпустила его из особняка, но, как только он спустился с террасы, дверь за его спиной открылась снова.

Владимир Мезенцев услышал чьи-то быстрые шаги. Обернувшись, он увидел Константина, того самого водителя. Шерифу показалось, что с момента их последней встречи седины у Константина в волосах слегка прибавилось. Еще бы, столько пережить... Интересно, как сын Виктории относится к присутствию в доме этого человека, особенно после случившегося, когда абсолютно все жители Клыково узнали правду об истинных отношениях Виктории и Константина.

– Простите, – смущенно выпалил водитель, – но я случайно подслушал ваш разговор с Викторией. Был на кухне, а стена между кухней и гостиной довольно тонкая...

Мезенцев вопросительно вздернул бровь:

– Вам есть что добавить?

– Виктория сейчас убита горем и не может мыслить рационально. Но мне вспомнилось кое-что... Возможно, это натолкнет вас на след. Я, как и все остальные, заинтересован в том, чтобы убийцу поскорее арестовали.

– Я вас слушаю, – прищурился шериф.

Константин направился к калитке, подальше от дома, и поманил полицейского за собой.

– Вы знаете, как быстро в нашем городе разносятся сплет-

ни, — начал он. — А некоторые ходят годами, передаваясь из уст в уста. Как легенда о Свиной Голове, например.

— В этом я уже не раз убеждался, — согласился шериф.

— Мой предшественник, который работал водителем у шефа до моего приезда, однажды упомянул, что того втянули в одну очень неприятную историю. Все произошло много лет назад. И мне кажется, что Виктория тоже знает об этом, хоть и никогда не признается.

— Что за история? — нахмурился Владимир.

— Поговаривали, что это связано с чьей-то смертью... Но подробности мне неизвестны. Ивана я никогда ни о чем не расспрашивал, он бы тут же меня уволил.

— Интересно... Но мне нужно больше информации.

— Несколько человек были замешаны в это, — шепотом сообщил Константин. — Среди них Иван Поликутин, Михаил Шорохов и... наш мэр.

— Белобров?! — изумленно вскинул брови Мезенцев.

— Тихо! — Константин быстро огляделся по сторонам. — Да, он. Ведь они с Поликутиным и Шороховым всегда были закадычными друзьями. Сергей Арсентьевич Белобров обладает огромной властью и большим влиянием в нашем городе. Вся полиция пляшет под его дудку. Понимаете, о чем я?

— Понимаю, — кивнул шериф.

Расследуя различные происшествия, он уже не раз замечал, что некоторые дела в Клыково были внезапно закрыты. Вполне вероятно, что их попросту приказали прекратить. Он

терялся в догадках, кому это было выгодно. И вот теперь Константин открыл ему глаза.

– Шорохов уже убит... – задумчиво пробормотал шериф. – Поликутин тоже... Интересно, что же у них общего с Сергеем Белобровым?

– Только не выдавайте меня, – нервно оглядываясь, попросил Константин. – Если мэр узнает, он меня тут же выживет из Клыково. Вы – представитель закона. Новый человек в городе, вам бояться нечего. Может, узнаете правду...

– Что ж, благодарю за информацию. Может, назовете еще чьи-нибудь имена? С кем я могу об этом поговорить?

Константин лишь пожал плечами.

– Ладно, – вздохнул Мезенцев, – постараюсь сам что-то выяснить... – Он толкнул садовую калитку. – Если вам удастся как-то разговорить Викторию Поликутину, буду вам очень признателен.

– О, это вряд ли. Она свято хранит секреты семьи, – покачал головой Константин. – Даже от меня.

– Понятно.

Подняв глаза, Владимир вдруг увидел саму Викторию Поликутину, наблюдающую за ними через большое окно на втором этаже. Вид у нее был встревоженный и слегка озадаченный. По крайней мере, так ему показалось.

Попрощавшись с Константином, шериф направился к своей машине. Когда он завел двигатель, Поликутиной в окне уже не было. Лишь Константин, опустив плечи, смотрел

ему вслед.

Тусовщик и кинозвезда

Влад Пивоваров недолго радовался разрешению входить на территорию академии «Пандемониум». Очень скоро руководство учебного заведения решило, что, раз он встречается исключительно с юными журналистами службы новостей, их встречи вполне могут проходить и в другом месте.

Директриса Елена Федоровна договорилась с редактором газеты «Полуночный экспресс» Виктором Щегловым, и тот с радостью предоставил для занятий с ребятами помещение прямо в редакции. Теперь юные корреспонденты сами приходили в офис «Полуночного экспресса», а Пивоварову проход в «Пандемониум» снова был закрыт. Но Влад не расстраивался. Главное – нужные знакомства заведены, а вывести на

чистую воду этих мальчишек и девчонок он в любом месте сможет.

Сейчас юные журналисты сидели в редакции и обсуждали последние новости, которые могли бы стать отличной темой для статьи. Женя и Луиза лихорадочно вспоминали все сплетни, какие им довелось услышать в последние дни, Димка и Карина сразу отметали лишнее. Тимофей скучал у окна, мечтая о скорой встрече с Лизой. А Стас Кашеев с задумчивым видом рисовал что-то в своем блокноте.

– Ну а что скажете о Свиной Голове? – спросила вдруг Женя. – Это одна из главных местных тайн, которая не дает мне покоя.

– А что о нем сказать? – хмыкнула Карина. – Легенду знают все, но люди не любят, когда кто-то упоминает о существовании этого монстра. Для меня он все равно что снежный человек или, допустим, инопланетянин.

– Я сам его видел, – неожиданно признался Влад Пивоваров. – И это точно не легенда. Еле унес от него ноги.

– Что, правда? – вытаращил глаза Димка. – И как он выглядит?

– Именно так, как его описывают, – недовольно поморщился Влад. – Но давайте лучше выберем другую тему.

В редакции появилась Доминика Поветруля, мать Миланы. Окинув взглядом компанию ребят, она молча кивнула Владу и прошла в свой кабинет.

Пивоваров покосился на часы, висящие на стене. Доми-

ника снова опоздала на работу, а когда он пытался ей позвонить этим утром, она не брала трубку.

Это был уже не первый раз. Доминика внезапно исчезала на пару часов, а потом как ни в чем не бывало появлялась, не объясняя причин своего отсутствия. Конечно, Поветруля не обязана перед ним отчитываться, но он не сомневался, что, как и многие жители этого странного города, женщина хранит какой-то секрет.

– Ну а в академии все спокойно? – спросил Пивоваров ребят, откинувшись на спинку стула. – Никаких странных происшествий?

Юные журналисты замолкли и переглянулись. Это не укрылось от его глаз.

– Никаких несчастных случаев?

– Никаких, – твердо произнесла Женя Степанова. – У нас вообще ничего интересного не происходит. Только учеба да факультативы... А что касается других местных странностей... Вы ведь слышали о призраке, обитающем в музее?

– Конечно, – кивнули Карина и Димка.

– Недавно даже видели, – мрачно добавил Тимофей.

– Правда?! – изумилась Женя.

– Не самого, а признаки его присутствия. Окна распахиваются сами собой, ведра с водой опрокидываются, – начал перечислять Тимофей. – Говорят, по ночам привидение особенно активно.

– Что, если написать о нем? – предложила Степанова.

– А это очень хорошая мысль! – откликнулся из своего кабинета Виктор Щеглов. Дверь была открыта, поэтому он слышал весь их разговор. – Я давно уже думаю об этом призраке... Конечно, мы, как официальная и серьезная газета, писать о таком не должны. Но вам это разрешается. Что взять с подростков? А тема действительно интересная. Кто знает, что удастся выяснить!

– Я тоже думал об этом, – неохотно согласился Влад Пивоваров. – Призрак появился не так давно, раньше о нем никто и не слышал. Попробуйте провести журналистское расследование. Чем черт не шутит!

– Обязательно проведем! – оживилась Луиза и быстро нацарапала что-то в своем блокноте.

Стас оторвался от рисования и удивленно на нее посмотрел.

– И с чего планируете начать? – спросил он, заинтересовавшись происходящим.

– Опросим сотрудников музея! – предложила Карина Кикмарина.

– Там сейчас Лиза работает, – подал голос Тимофей. – Если что, она сможет провести нас внутрь и устроить разговор с руководством и работниками кафе.

Пивоваров взглянул на Тимофея и прищурился.

– Ты ведь сын Ангелины Зверевой? – осведомился он.

– Верно, – кивнул парень.

– А где сейчас твоя мать? Я уже какое-то время пытаюсь

до нее дозвониться, но она все время недоступна.

– Она на съемках за границей, – ответил Тимофей, – но скоро должна вернуться.

– О, – понимающе кивнул Пивоваров. – Это хорошо. Она мне нужна.

– Хотите взять интервью?

– Просто поговорить об одном старом дельце, – уклончиво ответил репортер.

В это время дверь редакции снова открылась, и на пороге появился Марат Закревский. Юные журналисты тут же умолкли. Известный репортер из Санкт-Эринбурга в последнее время все чаще приезжал в Клыково по различным делам. Интересно, что его привело на этот раз?

Закревский стянул длинное черное пальто и повесил его на вешалку в углу комнаты. За ним следом вошел молодой человек лет двадцати в коротком сером пальто, темно-коричневых джинсах и кожаных ботинках с высоким голенищем.

– Добрый день, – хмуро приветствовал ребят Закревский. – А Виктор Петрович у себя?

Щеглов тут же вышел из своего кабинета.

– Марат? Рад тебя видеть... А это кто?

– Герман Подольский, – представил своего спутника Закревский. – Наш молодой стажер, о котором я говорил.

– Приятно познакомиться, – кивнул Щеглов Герману. – Значит, будете проходить у нас практику?

– Да, если позволите, – широко улыбнулся Герман. – Эта работа много для меня значит.

– Лишний журналист в штате нам никогда не помешает, – сказал Щеглов. – А то вот, – он кивнул в сторону студентов, – уже приходится молодежь из академии привлекать.

– Молодежь – это всегда хорошо, – улыбнулся ребятам Марат Закревский. – Ну что ж, давайте обсудим детали?

Виктор пригласил его в свой кабинет. Закревский вошел и закрыл за собой дверь.

Герман осмотрел помещение, затем подошел к юным журналистам. У него были карие глаза и темно-каштановые волосы, обритые на висках, стянутые в короткий хвостик на затылке.

– Привет, – неуверенно помахал он им. – Не помешаю?

– Вовсе нет, – ответила Луиза, смерив его взглядом с ног до головы. – Ух ты, какой парнишка, мамочке нравится!

Герман покраснел до кончиков ушей. Женя одернула подругу:

– Отстань от парня, он и так стесняется на новом месте. К тому же староват для тебя. Так что вытри слюни!

Карина и Димка захихикали, Луиза вспыхнула.

– Привет. – Влад Пивоваров протянул руку Герману. – Новичок, значит?

– Направили сюда на стажировку, – кивнул Герман. – Буду мозолить вам глаза ближайшие пару месяцев.

– А это наши волонтеры, – сообщил Влад, показав на уче-

ников академии. — Они на добровольной основе работают в нашем молодежном отделе, учатся писать материалы. Думаю, вы можете быть друг другу полезны. Например, сейчас они начинают свое первое журналистское расследование.

— И что будут расследовать?

— Дело, связанное с появлением призрака в местном музее, — сказал Димка.

Герман изумленно вскинул брови и открыл рот.

— Если хочешь, присоединяйся, — продолжил Пивоваров. — Сразу вольешься в коллектив, а заодно осмотришься в Клыково.

— Я с радостью, — ответил Герман, когда первое изумление прошло. — А про призрака — это не шутка?

— Мы — сама серьезность, — заверила его Карина.

— Тогда я в деле, — обрадовался Подольский. — С чего начнем?

— С того, что познакомимся с тобой поближе, — многозначительно улыбнулась ему Луиза.

Парень снова покраснел, как помидор, а Женя недовольно пихнула подругу в плечо:

— Не о том думаешь!

— Ну извините, — опустила ресницы Луиза.

Но по хитрому выражению ее лица было ясно, что она ни-сколько не сожалеет о сказанном.

— Пора на репетицию, — забеспокоилась Карина.

И все, спохватившись, быстро начали собираться.

– Вечером в музее открывается какая-то выставка, – сообщил Влад Пивоваров. – Вы собираетесь? Если придете, попробуем поговорить с Аленой Александровной и ее помощницей. Все время забываю, как ее зовут...

– Марьяна, – подсказал Димка. – Обожаю эту тетку, она так круто ругается!

– Именно, – кивнул Пивоваров. – Они могут рассказать вам о призраке. Поэтому не опаздывайте, мероприятие начнется в семь вечера.

– Постараемся, – пообещала Луиза, бросив на притихшего Германа оценивающий взгляд.

Затем ученики шумной толпой вывалились из редакции «Полуночного экспресса», и Пивоваров пригласил Германа в кафе «Одноглазый валет».

– Как ни крути, а для обедов и ужинов это самое подходящее место в городе, – сказал он. – Пойдем, я познакомлю тебя с его владельцем.

Парень согласился, и Влад отправился за своей курткой. Как только он скрылся за дверью, из кабинета Щеглова выглянул Марат Закревский.

– Помни, о чем мы с тобой говорили, – заговорщическим шепотом произнес он.

И Герман Подольский понимающе кивнул.

Репетиции мюзикла в кинотеатре продолжались. Премьера близилась, и юные артисты все больше нервничали. Теперь на сцену все выходили исключительно в костюмах. Как выразился Олег Дубровский, это было необходимо, чтобы войти в образ.

Лизе досталась мужская роль, поэтому входить в образ было труднее всех. В сложившейся труппе катастрофически не хватало мальчишек, и девушке приходилось изображать одного из соратников Петра Первого. Она щеголяла в штанах и камзоле, а иногда еще и нацепляла накладную бороду с колючими усами. Но Лизе все равно нравилось. Она даже задумалась, почему никогда не играла в театральном кружке раньше. Ведь в их сиротском приюте он тоже был.

Лиза одернула не слишком удобный камзол, высматривая в толпе Тимофея Зверева. Тот, похоже, еще не пришел, хотя остальные ребята из службы новостей уже были здесь. Продолжая вертеть головой по сторонам, Лиза направилась к сцене и вдруг врезалась в кого-то в полумраке. Мало того, по ее спине потекло что-то прохладное. Лиза ошеломленно замерла, затем осторожно обернулась.

Перед ней растерянно стоял Олег Дубровский с пустым стаканом в руке.

– Прости, я нечаянно! – заторопился он. – Совершенно

тебя не заметил!

– Ничего страшного, я сама виновата, – произнесла Лиза. – Надеюсь, это была вода? Или Маша пристукнет меня за порчу костюма?

– Да, вода, – кивнул Олег. И зачем-то добавил: – Без газа... Как неловко получилось!

– Не переживай, – успокоила его девушка. – Пятна не останутся, значит, и мне не придется писать завещание.

Но Дубровский по-прежнему смотрел на нее виновато.

– Отлично выглядишь, – извиняющимся тоном произнес он, кивнув на ее костюм.

– Да, мужичок из меня еще тот.

Мимо, гордо выпрямившись, прошла Милана Поветруля, за ней плелся Антон Седачев. Эти двое снова выясняли отношения на повышенных тонах.

– Ты что, меня избегаешь? – раздраженно спрашивал Антон.

– Нет, просто люблю бывать там, где тебя нет! – огрызнулась Поветруля.

Они скрылись в проходе, продолжая переругиваться, и Олег покачал головой.

– У этих двоих столько совместных дуэтов! Как они будут играть, если ненавидят друг друга? Вот почему не стоит заводить никаких романов в театральной труппе!

– Роман они завели гораздо раньше, – сказала Лиза. – А затем он связался с Дашей, вот Милана и бесится. Она та

еще заноза, но тем не менее очень ответственная. Не думаю, что их вражда с Антоном скажется на качестве спектакля.

– Надеюсь на это, – хмыкнул Олег. – Странно, Лиза... Мы с тобой живем в одном доме, но общаемся почему-то исключительно здесь.

– Ничего странного. Ты же встречаешься с Ириной, а отношения у нас с ней далеко не самые радужные. Хорошо еще, что она не принимает участия в твоём мюзикле.

– Мы не встречаемся, – сказал вдруг Олег. – Просто дружим...

– Ха. – Лиза недоверчиво на него покосилась. – Мне кажется, она считает иначе.

– Ну, – развел руками парень, – Ирина живет в своём вымышленном мире и многие вещи видит вовсе не такими, какими они являются на самом деле. То, что она бросается на меня с поцелуями, ничего не значит. Ведь я не бросаюсь на нее в ответ.

– Станный ты, – удивилась Лиза, глядя ему в глаза. – Почему же тогда терпишь ее выходки?

– Потому что никого другого у меня нет, – загадочно ответил Олег. – Я, например, с большим удовольствием начал бы встречаться с тобой. Ты так не похожа на свою сестру, хоть внешне и являешься ее полной копией...

– О, – рассмеялась Лиза. – Мне кажется, твои мысли куда-то не туда забрели. Я встречаюсь с Тимофеем, если ты не в курсе.

– А если бы не это? – мягко улыбнулся Дубровский. – Как считаешь, мы могли бы быть вместе?

И тут она поняла, что он не шутит. Смеяться как-то сразу расхотелось. Олег смотрел на Лизу очень серьезно и явно ждал ее ответа.

– Не думаю, что у нас что-то получилось бы... – осторожно заметила она. – Мы с тобой слишком разные. Ты – тусовщик и кинозвезда, а я... Простая девчонка из детского дома.

– Но противоположности притягиваются, не так ли? – снова улыбнулся он.

– Не в нашем случае. – Лиза осторожно обошла его и рванула к сцене, стараясь даже не оглядываться. Она и так знала, что он смотрит ей вслед.

– Ладно, не парься, – сказал ей вдогонку Олег. – Это же просто шутка!

– Ну и шуточки... – вполголоса пробурчала Лиза, поднимаясь по ступенькам.

На сцену уже вышел Тимофей. Он очень эффектно выглядел в историческом костюме, оказалось, что ему идут старинные фасоны. Подскочив к нему, Лиза без слов крепко поцеловала его в губы. Тимофей вопросительно вскинул брови.

– Как неожиданно... – выдохнул он.

– Просто я очень рада тебя видеть, – сказала Лиза. – Как дела в редакции?

– Наши неутомимые журналисты во главе с Женей и Луизой решили заняться вашим музейным привидением, –

мрачно сообщил Тимофей. – Они планируют явиться к вам в музей на сегодняшнюю выставку и поговорить с Аленой Александровной. Сможешь нас провести?

– В любое время, – ответила девушка. – Но Алена Александровна сама ничего не знает, и вся эта история пугает ее не меньше, чем остальных. Они с Марьяной уже давно пытаются докопаться до правды, но пока у них ничего не выходит. Кстати, сегодня открывается и в самом деле очень интересная выставка. Если хочешь, приходи и приводи остальных. А потом можно посидеть в кафе и все обсудить.

– Думаю, ребята возражать не станут, – обрадовался Тимофей.

Он взял ее за руку, и они направились за кулисы. Уже уходя, Лиза мельком обернулась на зрительный зал. Олег Дубровский по-прежнему стоял в проходе между рядами кресел и смотрел на нее.

6

Выставка

Ближе к семи часам вечера галерея в новом крыле краеведческого музея начала заполняться посетителями.

Алена Александровна Сухорукова придиричливо оглядела свое отражение в большом зеркале вестибюля: волосы идеально уложены, новое черное платье выгодно подчеркивает фигуру. Сегодня в музее соберется много важных людей, и она должна выглядеть на все сто. Обещал прийти и прежний директор, профессор Андронати. Она все еще чувствовала себя немного виноватой перед ним и потому собиралась оказать старичку самый радушный прием.

– Не забудьте спросить у Андронати про местное привидение, – шепнула ей подошедшая Марьяна. – Вдруг он что-

то о нем знает?

– Обязательно, – тихо, чтобы не услышал никто из посетителей, ответила Сухорукова и отправилась встречать гостей.

Сегодня в галерее открывали выставку картин молодого художника и скульптора из Клыково по имени Денис Чернокнижец. Эту фамилию знали многие местные жители, ведь дедушка Дениса уже много лет держал в городе магазинчик, торгующий антиквариатом и редкими коллекционными предметами. Денису было всего семнадцать, но рисовал он так, что даже маститые ценители живописи высоко ценили его творчество. Сам мэр Сергей Арсентьевич Белобров поздравил его с открытием выставки и пожал руку под щелчки и вспышки фотоаппаратов.

Юный Чернокнижец был хорош собой. Высокий, черноволосый, с необычными фиалковыми глазами, он поневоле притягивал взгляды. И девушки из академии, которые приехали в сопровождении своей преподавательницы живописи Прасковьи Игоревны Добролюбовой, не были исключением. Женя, Луиза и Карина дружно отправились фотографироваться с юным художником. Но Тимофей и Димка предпочли исследовать столик, уставленный аппетитными закусками.

– У вас такие интересные работы, – сказала Карина Денису, когда мэр с женой прошли в глубину зала и толпа фотографов помчалась за ними.

– Спасибо, – кивнул тот. – Это, конечно, самое лучшее, что у меня есть.

– А ты еще и скульптурой занимаешься? – подскочила к Денису Луиза. – Какой талантище! А еще такой милашка, будто целая команда фотомоделей в одном лице.

Денис изумленно вскинул брови, а Женя на всякий случай оттащила Луизу подальше от него.

– Красивая штучка, – сказала Карина, заметив украшение на шее парня.

На обычном черном шнурке висел медальон из темного блестящего металла, напоминающий изогнутый спиралью драконий хвост с гребнем и чешуей.

– Это подарок, – спокойно произнес Денис. – От бывшей девушки.

– От бывшей?! – воодушевилась Луиза. – Как славно...

– А ну хватит, – одернула ее Женя. – Мы хотели сфотографироваться с Денисом, а потом задать пару вопросов для статьи. Займись своим делом.

– Верно, – спохватилась Соловьева. – Я редко это говорю, но ты права...

– Да ты все время это говоришь, – ухмыльнулась Женя. – Потому что я всегда права!

Луиза сконфуженно кивнула, вытаскивая из сумочки диктофон.

– И только я, как подруга, всегда скажу тебе правду в глаза, – продолжила Женя. – Детка, эта твоя блузка просто ужасна и сильно тебя полнит.

– Что?! – вытаращила глаза Луиза.

Денис, который решил, что перед ним сумасшедшие, попытался незаметно раствориться в толпе, но Карина успела поймать его за руку. Пришлось ему сфотографироваться с девушками, затем на фоне своих картин, а потом еще и дать им небольшое интервью.

Посетители прибывали, вскоре в зале яблоку негде было упасть. Алена Александровна искала глазами профессора Андронати, но старичок пока не объявился. Мэр общался с публикой, с его лица не сходила приятная улыбка. Но супруга Белоброва не разделяла его радужного настроения. Она сверлила окружающих таким взглядом, словно подозревала их во всех смертных грехах. Алена Александровна вдруг вспомнила, что ей рассказывали об этой женщине: она всегда сторонилась толпы и не любила сопровождать мужа на торжественные мероприятия. Но сегодня пришла, чем удивила многих горожан.

– Какие замечательные картины! – в очередной раз всплеснула руками Прасковья Игоревна, рассматривая окружающие ее портреты и пейзажи. – Если бы он учился в нашей академии, точно стал бы моим любимчиком. У нас никто так не рисует!

Тимофей и Димка молча покосились на окружающие их картины. Ничего особенного они в них не видели.

– Надо же, как интересно он использовал здесь колор, – не унималась преподавательница.

– А сам художник еще интереснее, чем его ко-лор... –

буркнула Луиза. – У него даже имя романтическое: Денис Чернокнижец...

– Угомонись, вертихвостка, – снова одернула ее Женя. – Определись, кто тебе больше по душе, Герман или Денис!

Стажер Герман стоял неподалеку от них, рассматривая полотна. Услышав свое имя, он оглянулся, и Луиза тут же притихла.

– Сама не знаю, – сказала она подругам. – Видно, пора мне завести парня. А то в последнее время голова забита черт знает чем.

– Главное, веди себя прилично, – посоветовала ей Карина. – А то станешь, как Дашка Киселева. О ней уже вся академия болтает.

– И что же болтают? – спросила, подходя, Алиса Василисина.

Они со Стасом осматривали картины в соседнем зале.

– Ну-ну, так о ком сегодня вещает радиостанция «Местные сплетни»? – поинтересовался с набитым ртом Димка Трофимов. В руках у него была пластиковая тарелка с бутербродами, виноградом и кусочками сыра.

– Да вот о Киселевой, – ответила Женя. – Я уже давно со счета сбилась, сколько парней она сменила. А теперь, похоже, отбила Антона Седачева у Поветрули. Милана уже который день вне себя от злости.

– Но Дашка неплохо держится, нисколько ее не боится, – добавила Луиза. – А зря. Поветруля – та еще дрянь, она обя-

зательно ей оплатит. За ней не заржавеет!

– Ваша Киселева себя в обиду не даст, – хмуро пробормотала Алиса. – Уж за нее-то точно можно не беспокоиться.

– Ты что-то о ней знаешь? – заинтересованно спросила Карина.

Но Алиса промолчала, сделав вид, что не расслышала вопроса. Отошла к ближайшей стене и принялась рассматривать картины. В этот момент из толпы вынырнула Киселева. Увидев Алису, она проворно подскочила к ней и, ухватив за рукав, оттащила в сторонку.

– Привет, подруга, – тихо сказала Даша. – Хорошо, что я тебя встретила.

– Как, снова зелье?! – ужаснулась Алиса. – Еще ведь и двух дней не прошло!

– Успокойся, я по другому поводу. У нас завтра самостоятельная работа по мифологии, а я к ней совершенно не готова. Дашь списать?

Алиса на миг лишилась дара речи. С такими просьбами к ней никто никогда не обращался.

– С ума сошла? С какой стати?

– Войди в мое положение. Когда мне учить эти проклятые задания?! Я вчера вернулась в общежитие после полуночи...

– Меньше надо было с парнями гулять, – пожала плечами Алиса.

– Да ладно, не завидуй, – усмехнулась Даша. – Так дашь списать или нет? – Она понизила голос. – Я ведь могу сделать

так, что тебе никто не позавидует...

Алиса напряглась, — ее друзья увидели это даже со спины, — а затем кивнула. Даша Киселева с самодовольным видом направилась к стоявшему в стороне Антону Седачеву.

— Что это было? — вполголоса спросила Карина у остальных. — Мне ведь не показалось?

— Что Алиса только что пообещала Киселевой дать списать домашнее задание? — уточнила Луиза. — Мы это тоже слышали.

— А вам Алиса когда-нибудь давала списывать? — удивился Димка.

— Никогда, — заверила его Женя. — Хоть мы и лучшие друзья.

— Так с чего вдруг у нее такое трепетное отношение к Киселевой?

Стас Кашеев молча пожал плечами, продолжая рассматривать картины. Как художника, они его очень заинтересовали.

Через пару минут Алиса вернулась к друзьям.

— Что у тебя за сотрудничество с Киселевой? — недоуменно спросила Карина. — И с каких пор вы с ней закадычные приятельницы?

— О чем вы? — слегка побледнела Алиса.

— Вы с ней вроде никогда особо не дружили, а теперь она так беспардонно с тобой обращается, — добавила Луиза.

— Не знаю, о чем вы. Вам все показалось, — отмахнулась

Алиса, отводя глаза. – Просто мы с Дашей иногда выручаем друг друга, вот и все.

Девушки озадаченно переглянулись. Но Алиса и Стас уже пошли дальше по залу.

Карина нахмурилась, но потом встряхнула головой.

– Захочет, сама все расскажет, – пробормотала она и потянулась к Димкиной тарелке с закусками.

* * *

В выставочном зале становилось все более шумно. Казалось, здесь сегодня собрался чуть ли не весь город. Появился Егор Зверев со своей женой Анфисой; шериф Владимир Мезенцев пришел с доктором Евгенией Добровольской. О том, что эти двое встречаются, знало уже все Клыково. Увидев мэра, Мезенцев оставил подругу и направился к нему.

– Сергей Арсентьевич? Добрый вечер!

Мэр Белобров, беседовавший с редактором газеты Щегловым, удивленно оглянулся, но тут же расплылся в улыбке.

– А вот и наш дорогой шериф! Добрый вечер, Владимир. Вы хотели о чем-то поговорить?

– Есть ли какие-то новости в деле об убийстве Поликутина? – тут же сориентировался Виктор Щеглов. – Наши читатели жаждут узнать всю правду!

– Как и я, – спокойно ответил Мезенцев. – Именно об этом я и хотел с вами побеседовать. Я слышал, вы были дружны с

Иваном Поликутиным и Михаилом Шороховым?

– Мы многое пережили вместе, – утвердительно кивнул Сергей Арсентьевич.

– Можете рассказать подробнее об этом?.. О пережитом? Улыбка слегка померкла на лице мэра. Его жена подозрительно уставилась на Мезенцева.

– Только давайте не здесь, – предложил Белобров. – Приходите ко мне в офис, и мы спокойно обо всем поговорим.

– Хорошо, – согласился шериф и откланялся.

Жена Белоброва проводила его тяжелым взглядом.

– Настырный малый, – бросил Щеглову Сергей Арсентьевич. – Никакой учтивости и уважения. Прет напролом.

– Но согласитесь, именно такого и недоставало нашему городу, – тихо произнес редактор газеты.

– Ну не скажите, – мрачно ухмыльнулся Белобров. – Иногда излишняя напористость только вредит.

– Везде найдутся помои, которые лучше не взбалтывать... – подала голос супруга мэра.

Виктор Щеглов медленно кивнул, соглашаясь.

Скандал в галерее

– При такой куче народа призрак точно не появится! – со знанием дела заявила Женя Степанова, разглядывая посетителей выставки.

– Да уж, – согласилась Карина. – Но мы ведь собирались поговорить с Аленой Александровной. Вдруг им с Марьяной удалось что-то прояснить? Вы ее видите?

Тимофей завертел головой по сторонам. Сухорукову он не увидел, как, впрочем, и Лизу. Зато заметил Егора Зверева, который приветственно помахал ему с другого конца зала. Анфиса, наоборот, скорчила недовольную мину и отвернулась.

– А вот и профессор Андронати! – воскликнула Луиза,

ткнув пальцем в сторону дверей.

Все повернулись в указанном направлении.

Тимофей сразу узнал старого профессора – невысокого, толстенького и слегка неуклюжего. Игорь Сильвестрович Андронати вошел в зал, осмотрелся и, обнаружив стол с закусками, ринулся к нему с такой скоростью, словно его несколько дней не кормили. Выглядел он вполне здоровым, чему Тимофей был очень рад, – после нападения мертвых шаманов профессору несколько недель пришлось провести в больнице.

– Игорь Сильвестрович! – бросилась к нему Карина. – Здравствуйте! А у нас к вам разговор!

Старичок испуганно вздрогнул, но, увидев юных симпатичных девиц, заметно расслабился и даже заулыбался.

– Какие красавицы! Чем обязан? – спросил он, закидывая в рот виноградины одну за другой.

– Это правда, что в музее обитает призрак? – спросила Карина, сунув ему под нос включенный диктофон.

– Как давно он здесь разгуливает? – спросила Луиза Соловьева.

– И кем был при жизни? – добавила Женя Степанова.

Профессор чуть не поперхнулся виноградом.

– Я, может, чего-то не понимаю... В вашем городе считается нормальным задавать людям такие странные вопросы? – тихонько спросил Герман Подольский, останавливаясь около Тимофея.

– Люди в Клыкovo непохожи на жителей других городов, – хмыкнул Тимофей. – Их тут ничем не удивишь.

– Кажется, мне здесь начинает нравиться, – рассмеялся Герман.

– Что за ерунду вы городите?! – вытаращил глаза на девочонку профессор Андронати. – И кто вы такие вообще?

– Мы журналисты! – гордо сообщила ему Карина. – Пишем статьи для молодежной рубрики «Полуночного экспресса»!

– Статьи о призраках?! – Андронати захохотал так, что его живот затрясся, будто пузырь с водой. – Не смешите меня, деточки! И кстати, я не так давно вышел из больницы. И понятия не имею, о каких привидениях идет речь!

– Ну вот, – расстроилась Женя. – Значит, вы его не видели?

– Ни разу в жизни! – твердо заявил старичок и снова повернулся к закускам.

– Значит, призрак объявился здесь недавно! – догадалась Луиза. – За то время, пока вы отсутствовали!

– Сейчас у музея другой директор, вот у нее и спрашивайте, – отмахнулся Игорь Сильвестрович. – А ко мне больше со своими побасенками не приставайте.

– Черт! – расстроилась Женя. – Где Лиза?

– Я задаю себе тот же вопрос, – вставил Тимофей.

– Придется самим разыскать Алену Александровну, – вздохнула Карина.

И тут к ним подошла Лиза. В простой белой блузке и темно-серых брюках она выглядела наряднее и изящнее большинства толпящихся в зале нарядно разодетых девиц. Поздоровавшись с ребятами, она обняла Тимофея за шею.

– Вы пришли. Я так рада!

– Ну давай, расскажи нам обо всем. – Карина тут же сунула диктофон Лизе в лицо. – Что тут творится и как часто появляется привидение? Андронати ничего толком не сказал.

– Я тоже мало чем могу помочь, – пожалала плечами Лиза. – Призрак – женщина. Больше я ничего не знаю... Но здесь ведь никогда никого не убивали?

– На моей памяти нет, – немного подумав, ответила Женя. – А я живу в Клыково почти всю свою жизнь. А что?

– Существует мнение, что призраками становятся люди, умершие насильственной смертью, – пожалала плечами Лиза. – Я когда-то перечитала все готические романы, которые были в библиотеке. А у нас в приюте очень хорошая библиотека. Правда, никогда не думала, что сама столкнусь с настоящим привидением...

– А как еще становятся призраками? – поинтересовался Герман. – И где их искать?

– В доме, выстроенном на месте заброшенного кладбища, или что-то в том же духе? – предположил Димка Трофимов. – Местные жители, вы ни о чем подобном не слышали?

Женя и Луиза отрицательно замотали головами. Из присутствующих только они родились и выросли в Клыково. Все

остальные приехали из других городов.

– Значит, идем искать Сухорукову! – скомандовала Карина.

– Но она сама не местная, – возразила Луиза.

– Ну хоть кто-то что-то нам сегодня должен сообщить! А иначе наше журналистское расследование закончится, не успев начаться.

* * *

Алена Александровна Сухорукова медленно шла по залу, приветливо кивая знакомым и выискивая взглядом в толпе профессора Андронати. Но старик как в воду канул. Перед этим Марьяна обежала весь музей, но тоже не смогла его найти.

– А я ведь видела, как он входил! – ворчала Марьяна, дыша в затылок Алене Александровне. – К нему еще кинулись детишки из академии. Видать, потому он и дал деру.

– Испугался детей?! – фыркнула Сухорукова.

– А может, вспомнил, что забыл дома плиту выключить!

Алена Александровна покачала головой. И вдруг встретила взглядом с Егором Зверевым в элегантном черном костюме и белой рубашке, который беседовал с мэром Белобровом. Анфиса со скучающим видом стояла рядом с мужем и глазела по сторонам.

Егор смотрел прямо на Алену. Как только она обратила

на него внимание, он приветливо улыбнулся и чуть заметно помахал ей рукой. Но это движение не ускользнуло от Анфисы. Она тут же побледнела и переменилась в лице, а потом, бросив мужу что-то резкое, решительно направилась в сторону Сухоруковой. Мэр удивленно посмотрел ей вслед.

Алена Александровна поспешно отвернулась, сделав вид, что увлечена разговором с Марьяной. Но drobный стук каблучков у нее за спиной звучал все громче.

– Ой-ой, – шепнула ей Марьяна. – Сейчас начнется.

Анфиса, приблизившись, без церемоний похлопала Сухорукову по плечу.

– Дамочка, у меня к вам разговор! – заявила она.

– Простите? – удивленно обернулась Алена Александровна.

– Совсем стыд потеряла?! – гаркнула Анфиса. От нее пахло спиртным. – Я вообще-то рядом стою и вижу, как ты перемигиваешься с моим мужем! Причем это уже не в первый раз! Я и раньше замечала, как ты строишь ему глазки, старая вертихвостка!

Алена Александровна настолько опешила, что не нашлась с ответом.

– Я не позволю выставять меня на всеобщее посмеище! – громко продолжала Анфиса, привлекая внимание окружающих. – Найди себе другого идиота! А этот – мой!

– Вы ошибаетесь! У меня и в мыслях не было...

– Не вешай мне лапшу на уши, старуха! Я тебя насквозь

вижу!

– Что вы себе позволяете?! – задохнулась от возмущения Алена. – Кто дал вам право так со мной разговаривать?!

– О, у меня не только это право есть, – зло расхохоталась Анфиса. – Как тебе такие права?

Она вдруг размахнулась и с силой хлопнула Алену Александровну по щеке. Сухорукова покачнулась, с ужасом уставившись на нее. Все вокруг остолбенели. А Зверева, не встретив никакого сопротивления, собралась уже ударить снова, но подскочивший Егор резко схватил ее за руку.

– Ты с ума сошла?! – яростно прошипел он.

– Отпусти меня! – вырвалась из его хватки Анфиса.

– Что ты себе позволяешь?!

– А вы себе что позволяете?! – взвизгнула Зверева. – Не стесняясь никого вокруг! Не стесняясь меня, законной жены!

И, оттолкнув Егора, пьяная Анфиса вне себя от ярости снова кинулась к Алене Александровне. Тут уж Марьяна не вытерпела. Закрыв собой Алену, она так врезала Зверевой, что та повалилась на стоящий рядом стол, перепугав всех, кто стоял рядом. Анфиса вскочила, вся перепачканная кремом от раздавленных пирожных и разлившимся вином, и бросилась на Марьяну. Они тут же сцепились, но подоспевшие мужчины растащили их в стороны.

Посетители выставки в полной растерянности наблюдали за происходящим.

– Мы уходим! Немедленно! – Егор встряхнул Анфису за плечи, пытаясь привести ее в чувство.

– Отпусти! – визжала Зверева. – Я выдеру ей все волосы! Им обеим!

– Я выпотрошу эту мерзавку! – кричала Марьяна, которую с трудом удерживал сам мэр. – Она еще не знает, с кем связалась!

– Господи, какой стыд, – шептала Алена Александровна, схватившись за голову.

Анфиса резко вырвалась и снова ринулась к ней, но Марьяна схватила ее за волосы и поволокла к выходу из зала, не обращая внимания на истошные вопли противницы.

– Вы в порядке? – обратился Егор к Алене, по лицу которой текли слезы.

– Вряд ли, – призналась та, закрывая лицо руками. Затем резко сорвалась с места и выбежала из зала.

Вечер был безнадежно испорчен. Юные журналисты, наблюдавшие всю сцену с самого начала, ошарашенно переглянулись.

– Ничего себе! – потрясенно пробормотала Карина. – С Аленой Александровной пообщаться явно не удастся...

– По крайней мере, не сейчас, – кивнула Лиза. – Давайте я организую вам встречу в другой раз. Анфиса, похоже, окончательно рехнулась...

– И часто она так себя ведет? – тихо спросил Тимофей. – Никогда не видел ее такой агрессивной.

– В последнее время все чаще. Она частенько прикладывается к бутылке, но думает, что никто ничего не замечает, – сообщила Лиза. – А скандалы и разборки в нашем доме давно стали обыденным явлением. Но в драку она еще не лезла.

– Все когда-нибудь случается в первый раз, – мудро заметил Димка. – Лучше держитесь от нее подальше.

– Что мы и делаем, – вполголоса произнес Тимофей.

* * *

Егор Зверев почти силой вытащил Анфису из музея.

– Я не позволю этой нахалке издеваться надо мной! – визжала Зверева, вырываясь. – И ее подружке тоже! И тебе!

– Ты совсем спятила?! – рявкнул Егор. – Устроить представление на глазах у всего города! На глазах у мэра! У журналистов!

– Пусть это будет ей уроком! – довольно подбоченилась Анфиса. – Впредь не станет строить тебе глазки!

– Мы просто поздоровались! Ты должна перед ней извиниться.

– С какой стати?! – вскинулась Анфиса.

– Алена Александровна Сухорукова – уважаемая женщина. Меценат, благотворитель. Ее весь город знает и вся богема Санкт-Эринбурга!

– Так она еще и знаменитость?! Жаль, мало было журналистов, да и те все местные. В нормальном городе я попа-

ла бы на первые полосы таблоидов! Глядишь, напостила бы публике о своих прошлых заслугах...

– О каких еще заслугах?! – презрительно скривился Егор. – Посредственная актриса и неудачница.

– Так вот какого ты обо мне мнения?!

– Не меняй тему разговора!

– Я не стану ни перед кем извиняться!

– Если ты этого не сделаешь, я за себя не отвечаю!

– Ага! Теперь ты угрожаешь мне?! – завопила Анфиса. – И что же ты сделаешь, Зверев?

– Анфиса, я тебя предупреждаю...

– Это я тебя предупреждаю! Ты мне всю жизнь поломал своими выходками! И своими проклятыми детьми! Если в ближайшее время все не изменится, то я...

Егор Зверев молча отпустил ее и зашагал к машине. Анфиса сразу замолчала, уставившись ему вслед.

– Эй! Я еще не закончила! Куда это ты?! – опомнившись, крикнула она.

– Куда угодно, лишь бы подальше от тебя, – буркнул Егор, садясь за руль.

– А как же я? На чем мне домой добираться?

– Это твои проблемы.

Зверев с силой захлопнул дверь автомобиля и завел двигатель, игнорируя взбешенную жену и ее громкие вопли.

Я не жертва, жертва – ты!

Через пару часов посетители выставки начали расходиться. Луиза Соловьева все никак не могла решить, кто же ей больше нравится: журналист Герман или художник Денис. Пока она раздумывала над этим непростым вопросом, Герман вдруг пригласил ее в кафе.

Луиза, извинившись, спешно оттащила Женю в укромный уголок.

– Что мне делать?! – горячо зашептала она.

– Как что? – удивилась Степанова. – Он же тебе нравится!

– Но я как-то не планировала свидание уже сегодня!

– Да сходи уж, хоть салатика поешь, – сказала Женя.

После этого Луиза быстро согласилась на предложение

Подольского. Они ушли, а Димка, Карина и Женя отправились обратно в академию. Стас и Алиса куда-то пропали.

Тимофей в «Пандемониум» пока не торопился. Они с Лизой решили немного прогуляться по вечернему городу, и он терпеливо дожидался, когда она выпроводит всех гостей и запрет за ними двери.

Алена Александровна Сухорукова закрылась в своем кабинете и больше не выходила, не желая смотреть людям в глаза. Когда народ окончательно разошелся, Марьяна и Лиза принялись убирать со столов и мыть пол. Тимофей вызвался им помочь. Втроем они справились очень быстро, затем девушка отправилась в подсобку за плащом, а Тимофей остался ждать ее в вестибюле.

Проходя мимо женского туалета на первом этаже музея, Лиза вдруг слышала шум льющейся воды. Видимо, кто-то из посетителей забыл закрыть кран.

– Эй, есть тут кто? – спросила она, остановившись. – Музей закрывается!

Ей никто не ответил. Лиза толкнула дверь и вошла в туалет. Свет в помещении не горел, а в лицо девушке ударили клубы пара. Значит, посетительницы не выключили горячую воду. Замечательно. И о чем только думают эти дамочки?

Лиза нащупала на отсыревшей стене выключатель и зажгла свет. Узкое помещение настолько плотно заполнял пар, что даже стен не было видно. Влажность в комнате стояла такая, что Лиза мгновенно взмокла.

Как еще светильники на потолке не закоротило в таком тумане! Девушка, задыхаясь, практически на ощупь добралась до крана и перекрыла воду. Затем попыталась найти окно, чтобы открыть его и хоть немного проветрить помещение.

В этот момент Лиза почувствовала чье-то присутствие за своей спиной.

Она рывком обернулась. И никого не увидела. Но Лиза готова была поклясться, что в клубах пара перед ней только что мелькнул какой-то темный силуэт.

– Кто здесь?! – настороженно выдохнула девушка.

Ей никто не ответил. Добравшись до небольшого окна, Лиза приоткрыла створку, впустила в туалет холодный вечерний воздух.

Когда она обернулась, на запотевшем зеркале над умывальниками виднелась расплывчатая надпись, будто сделанная пальцем:

«А ты кто?»

Несмотря на жару, Лиза похолодела. Прямо на ее глазах к надписи добавилось сразу пять вопросительных знаков.

– Мамочки, – тихонько прошептала Лиза, пятясь к двери. – Кажется, сейчас я начну орать...

«Кто», – возникла новая надпись.

«Ты», – добавилось спустя пару секунд.

«???»

– Я здесь работаю, – вполголоса ответила Лиза, дрожа от

страха. – А ты кто?

«Не уверена...» – появилась новая надпись.

– Это ты бродишь здесь по ночам? Ты пугаешь людей? Откуда ты взялась? – немного осмелев, поинтересовалась девушка.

«Недавно... Что-то вернуло меня сюда... Меня здесь не должно быть...»

Слова на стекле появлялись одно за другим.

– Вернуло откуда?

«Не знаю... Но я не хочу здесь находиться!!!»

Раздался громкий треск, и большое зеркало покрылось паутиной трещин, словно кто-то с силой ударил в самую его середину.

Лиза с криком отпрянула назад. В разбитом зеркале возник неясный силуэт, но это было не ее отражение. От следующего удара распахнулось окно, а стекла разлетелись вдребезги. Осколки с грохотом посыпались на мраморные плитки пола. Девушка метнулась к двери. В ту же минуту зеркало за ее спиной буквально взорвалось; осколки полетели во все стороны. Лиза закричала. Тут дверь туалета вдруг начала закрываться сама собой. Девушка едва успела проскочить в щель, и дверь за ее спиной с грохотом захлопнулась.

Лиза споткнулась и полетела на пол в коридоре. Из вестибюля донесся топот, к ней подбежали Тимофей, Марьяна и Алена Александровна.

– Что за крики? – испуганно воскликнула Сухорукова. –

Что еще стряслось?!

– Ты как?! – быстро спросил Зверев.

– Там... – Лиза обессиленно показала на дверь туалета. – Там есть кто-то... Или что-то!

Марьяна потянулась к дверной ручке, но девушка остановила ее:

– Не входите! Там все в осколках. И кто-то пытался говорить со мной!

Женщины тревожно переглянулись. У Тимофея по коже побежали мурашки.

– Да что ж это такое? – испуганно пролепетала Алена Александровна. – Это уже ни в какие ворота не лезет... Что у нас происходит?

– Кажется, привидение вновь дало о себе знать, – произнесла Лиза, поднимаясь на ноги. – Она сказала, будто нечто вернуло ее сюда... И ей здесь не место.

– Она?! – нервно переспросила Алена Александровна.

– Я же говорила, что это женщина! – вставила Марьяна. – Что-то завелось в этом музее? Что-то темное, непонятное и очень злобное. И нужно поскорее с этим разобраться.

– Разберемся, даже не сомневайся, – заверила ее Сухорукова. – Мне нравится этот музей и этот город. И никто не посмеет выгнать нас отсюда, будь это хоть трижды мертвый злодей!

– Если потребуется, мы поможем, – добавил Тимофей. – Только скажите.

– Спасибо за поддержку, – поблагодарила его Алена Александровна. – Нам нужно тщательно все обдумать, выработать план действий. Но сейчас пора расходиться. Поздно уже.

– Да, идите уже отсюда. И передай привет своему папке, – со смехом сказала Тимофею Марьяна. – Скажи, что я ему не завидую. Какая кобра в жены досталась!

Алена Александровна моментально покраснела как помидор. А Тимофей подумал, что не стоит передавать эти слова Егору Звереву. Они с Лизой попрощались с женщинами и вместе забежали в подсобку за плащом.

* * *

Покинув музей, Тимофей и Лиза решили прогуляться к Змеиному озеру. Девушка еще не успела здесь побывать, и все ей было в диковинку. Она с восхищением смотрела на огромные вековые сосны с замшелыми стволами, растущие вплотную друг к другу, на островерхие горы, подпирающие темное небо за блестящей гладью озера.

По воде стелился густой белесый туман, он обволакивал яхты, рядами покачивающиеся у причалов местного яхт-клуба. Какие-то темные птицы с пронзительными криками кружили над туманным озером, иногда пикируя к самой воде за рыбой.

– Как здесь красиво, – выдохнула Лиза. – И сказочно...

Прямо фэнтези про русалок и лесных монстров.

На темной глади озера дрожал свет прожекторов с территории яхт-клуба.

– Не думала, что в таком маленьком городе есть свой яхт-клуб, – призналась Лиза.

– Ну... Тут, конечно, не Новый Ингершам, но тоже неплохо. Люблю приходить сюда и смотреть на яхты, – сказал Тимофей. – В Санкт-Эринбурге я такого не видел, хотя там есть настоящий порт. Но он все же не такой красивый, и сами корабли там куда больше. А здесь... Мне нравится наблюдать, как яхты и катера качаются на воде. Это как-то умиротворяет.

– Тогда тебе точно понравится в Новом Ингершаме. У нас и море, и яхты, и катера. А еще можно заниматься дайвингом. Тебе приходилось когда-нибудь нырять с аквалангом?

– Никогда. Да я и без акваланга никогда не нырял. Если только в бассейне.

– Когда-нибудь мы съездим к морю вместе, и я тебя всему научу, – пообещала Лиза.

– Клянешься?

– Зуб даю.

Возникла минутная пауза, а затем оба громко расхохотались. Несколько минут они просто стояли рядом, молча наблюдая, как одна из яхт медленно отплывает на середину озера.

– Иногда мне кажется, что это происходит не со мной, –

призналась вдруг Лиза.

– Что именно? – уточнил Тимофей.

– Все это. – Девушка обвела руками вокруг себя. – Всю жизнь я считала, что у меня никого нет. И вдруг оказалось, что у меня богатый отец. Огромный особняк. И куча злобных родственников. А еще все эти чудеса, что происходят вокруг... И ты.

– Я?

– Месяц назад я и представить не могла, что буду встречаться с парнем. Который к тому же носит ту же фамилию, что и я.

– Ты сменила фамилию? – удивился парень.

– Отец настоял. С недавних пор я тоже Зверева, как и все вы.

– У нас очень запутанные семейные отношения, – поморщился Тимофей.

– И не говори. Но оно того стоит. Общаясь с тобой и Оксаной, я совершенно забываю о присутствии в моей жизни Анфисы и Ирины.

– Рад это слышать, – улыбнулся Тимофей.

Больше он не успел ничего сказать. Лиза приникла губами к его губам. Он обнял ее за талию и прижал к себе.

Потом они долго бродили по осеннему лесу, шурша сухими опавшими листьями, которые лежали под ногами толстым ковром. Быстро темнело, и уличные фонари на территории яхт-клуба светили все ярче.

– А что еще тут есть поблизости? – спросила Лиза. – Какие-нибудь интересные места, где можно погулять?

– Неподалеку отсюда в лесу стоят развалины старого детского лагеря, – начал перечислять Тимофей. – Еще есть заброшенный отель у дороги, ведущей в горы. Старая лесопилка и развалины сгоревшей психиатрической лечебницы.

– Романтика просто зашкаливает, – рассмеялась Лиза. – Ты в такие места обычно водишь девушек?

– По правде сказать, я еще никого никуда не водил.

– Такой симпатяга? – удивилась она. – Но я думала...

– Что?

– Что ты просто обманываешь меня.

– Нет, я говорю правду. Практически всегда, – немного подумав, исправился Тимофей.

Лиза снова рассмеялась. Они продолжили прогулку и скоро внезапно вышли на большую круглую прогалину, выложенную старыми, растрескавшимися каменными плитами. По диаметру поляны в зарослях кустарника торчали пять темных каменных идолов, изображающих каких-то чудовищ на задних лапах.

– Что это? – удивилась Лиза. – Какие жуткие твари...

– Не знаю, – нахмурился Тимофей. – Я никогда не бывал здесь раньше. Похоже на место, где когда-то творили древние обряды.

– Верно. Эти идолы... У меня от них мороз по коже.

– Тогда пойдем побыстрее, – предложил Тимофей. – Ку-

да-нибудь в более уютное место.

– Да, действительно лучше поспешить, – согласилась Лиза, покосившись на ближайшего идола.

Тимофей хотел снова поцеловать ее, но тут из-за камней показались какие-то темные фигуры. Присмотревшись, Тимофей и Лиза поняли, что это три девушки в длинных черных плащах-дождевиках с капюшонами. Казалось, они что-то ищут в высокой сухой траве. Поначалу Зверев принял их за припозднившихся грибников. Но когда те при виде его застыли на месте, Тимофей и сам на миг лишился дара речи.

Перед ними стояли беглые Вещие Сестры, трио в полном составе: Сабина Фerez, Татьяна Купала и Алика Миронова. Девушки держали в руках матерчатые сумки, из которых торчали пучки трав и какие-то сухие ветки.

– Зверев?! – изумленно произнесла Сабина. – Вот так неожиданная встреча.

Татьяна и Алика глумливо захихикали.

– Что вы здесь делаете? – грозно нахмурился Тимофей.

– Прогуливаемся. Собираем целебные травы, – начала перечислять Купала, – и не совсем целебные растения для наших особых ритуалов.

– Вас все ищут!

– Пускай ищут! – рассмеялась Алика. – А мы вот где! И совсем недалеко от академии...

Все три одновременно двинулись ему навстречу, медленно расходясь в стороны по каменному кругу. Полы черных

плащей шуршали по сухим листьям.

– Вы знакомы? – осторожно поинтересовалась Лиза.

– Они черные ведьмы, – вполголоса пояснил Тимофей, пристально следя за передвижениями троицы на поляне. – Вещие Сестры... Психопатки, воровки, некромантки... А еще они пару раз пытались меня убить...

Лиза побледнела.

– А это кто такая? – с неприятной улыбкой спросила Сабина, приближаясь к Зверевой. – О, знакомое личико! Та самая девица, о которой мы столько слышали!

– Сестра Ирины Зверевой? – удивилась Алика. – Надо же! Они и правда на одно лицо!

– А вы неплохо осведомлены, – ответила Лиза, гордо вскинув голову.

– Слухами земля полнится, – ухмыльнулась Сабина. – А мы отлично умеем слушать.

– Зря ты связалась с этим парнем, детка. С ним опасно иметь дело, – вкрадчиво произнесла Татьяна, обращаясь к Лизе. – Вокруг него постоянно творятся какие-то неприятности...

– Поэтому ты сделала очень дурной выбор, – подхватила Алика Миронова. – Он принесет тебе одни лишь беды. Например, встречу с нами...

– Проваливайте отсюда, – хмуро бросил им Тимофей. – Не то неприятности начнутся у вас.

– А ты сохранишь в секрете нашу неожиданную встре-

чу? – спросила Купала.

– И не подумаю!

– Глядите-ка! Он нам угрожает, – умилилась Сабина. – Разве ты не помнишь, как мы едва не прикончили тебя тогда, на стадионе? Как вы с Сергеем Бельцевым тогда перепугались!

– Кстати, как он поживает? – спросила Купала. – Помнит нас?

И Вещие Сестры громко расхохотались. А затем подошли еще ближе, образовав ровный треугольник вокруг застывшей парочки.

– Какая странная у нее аура. – Сабина словно принялась к Лизе. – Необычные флюиды...

– О... За ней по пятам следует тьма, – согласилась Алика. – Занятно...

– А ты сама-то об этом знаешь? – спросила Купала.

– О чем вы? – испугалась Лиза.

– Тьма давно выбрала тебя, – пояснила Татьяна. – Но в жертвы или в фаворитки – сложно сказать. Странно... Я вижу черный внедорожник, сестры! А вы его видите?

– О да! – подхватила Фerez, прищурившись. – Он преследует ее по пятам.

Взгляд всех трех девушек затуманился, они будто видели то, чего не видели ни Лиза, ни Тимофей.

– Черная машина... – проговорила Алика Миронова. – И черная женщина...

– В твоей жизни случится нечто очень плохое! – с уверенностью заявила Татьяна Купала, напугав Лизу еще больше.

– А может, уже случилось? – захихикала Алика. – Встреча со Зверевым. Или с нами?

Юные ведьмы снова глумливо захохотали. Тимофей вдруг понял, что начинает злиться.

– Оставьте нас в покое, – жестко сказал он. – А не то...

Сабина вдруг ткнула в Лизу указательным пальцем с длинным черным ногтем и забормотала, злобно прищурившись:

*Наивный глупый пирожочек,
Ты присядь на тот пенечек.
Отдохни от суеты.
Я не жертва, жертва – ты!*

Алика усмехнулась и продолжила, направив руку с острыми черными ногтями в направлении Тимофея:

*Не гуляй там, где не надо.
Ведьма брызнет в тебя ядом.
Успокоишься навек,
Жалкий, глупый человек!*

– Что они делают?! – растерялась Лиза.

– Наводят порчу, – догадался Тимофей. – Вот злобные твари...

– Что?! Но зачем?

– Это доставляет нам удовольствие, – прошипела Сабина Фerez.

Тимофей закрыл глаза и напрягся.

А Татьяна Купала тем временем начала читать завершающее заклинание:

*Бородавками покройся,
Желчью собственной умойся.
Пусть краса твоя уйдет,
К Вещим Сестрам перейде...*

Тимофей издал мощный рык и мгновенно воспламенился. Вокруг пары выросло кольцо огня, желтое пламя с ревом взметнулось в темное небо, а в следующую секунду рванулось в стороны, не дав ведьмам завершить заклинание.

Вещие Сестры с громким визгом разлетелись в стороны, перекатившись через головы и растеряв свои сумки. Тимофей всем телом подался вперед и с силой топнул ногой. Мощная струя пламени ударила в спину Сабине Фerez, и та с истошным воплем кинулась в лес, мелькая среди черных деревьев.

– Что ты сделал?! – вытаращила глаза Купала.

– С нашей последней встречи я слегка изменился!

Зверев только глянул в сторону Татьяны, и накидка той воспламенилась. Следующей вспыхнула и Алика Миронова. Сбросив плащи, юные ведьмы с криками бросились прочь,

ломая кусты и ветки.

– Еще раз попадетесь мне на пути, устрою такую инквизицию, что не обрадуетесь! – рявкнул Зверев им вдогонку.

Лиза смотрела на него с благоговением, смешанным со страхом. Тимофей тут же отозвал силу, и пламя исчезло. Парень осмотрел свою дымящуюся, почерневшую одежду. Кое-где сквозь дыры виднелось обнаженное тело, покрытое пятнами копоти.

Он виновато взглянул на девушку:

– Я напугал тебя? Прости...

– Думаю, эти девчонки испугались куда больше, – сдержанно ответила Лиза. – Но это было... Потрясающе... Ты действительно сильнее их.

– Надеюсь, больше они к нам не сунутся. Но то, что они здесь околачиваются, – очень плохой признак. Значит, они скрываются где-то совсем рядом. Ждут чего-то... Что-то случится, и совсем скоро. К тому же ты слышала их предсказания...

– Может, они просто хотели нас запугать?

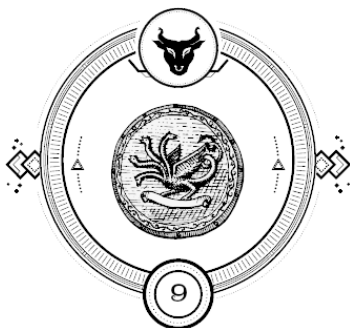
– Но черный внедорожник и черная женщина? Ты знаешь, о чем они говорили.

Лиза знала, он видел это по ее лицу. Они ведь до сих пор не выяснили, кто убил ее сводную сестру, а затем покушался на них самих по дороге из Нового Ингершама.

– Я уверена, ты сумеешь нас защитить. – Лиза притянула его за шею и поцеловала.

Но после всего случившегося гулять как-то расхотелось. Они развернулись и направились в сторону города. А по Змеиному озеру продолжал расползаться густой туман.

Испытания в подземном лабиринте

Поздним вечером Алена Александровна Сухорукова и ее верная помощница Марьяна сидели в уютном зале кафе «Одноглазый валет». Посетителей было немного, но женщины были только рады этому. После всего, что сегодня произошло, Сухоруковой хотелось лишь тишины и спокойствия. Алена Александровна пила кофе и удрученно качала головой.

– Какой стыд! – причитала она. – Какая дикость!

– Вы о новом появлении призрака? – поинтересовалась Марьяна, расправляясь с черничным пирогом. – Придется теперь в туалет новое зеркало покупать.

– Призрак меня тоже беспокоит, но сейчас я говорю об

Анфисе Зверевой и ее выходке. Что обо мне подумают люди?!

– Да плевать, кто что подумает, – заверила ее Марьяна. – Вы здесь совершенно ни при чем. Во всем виновата эта психопатка! На месте Егора я бы ее без намордника из дома не выпускала.

– И почему мне так не везет? Что со мной не так?! Иногда мне кажется, что я просто притягиваю к себе неприятности.

– Что за глупости вы тут городите? Все с вами нормально. А насчет этой истерички не переживайте. Уж я славна намяла ей бока. Больше она к вам на пушечный выстрел не приблизится, я об этом позабочусь!

Алена Александровна не смогла сдержать улыбки:

– Ты теперь еще и мой телохранитель?

– Ну, раз уж обстоятельства вынуждают...

Постепенно Сухорукова немного успокоилась и даже повеселела.

– Теперь бы еще разобраться с этим зловредным призраком, – задумчиво произнесла она. – От него столько хлопот.

– Разберемся, – заверила ее Марьяна. – Правда, пока не знаю, как именно. Но если потребуется, я готова пригласить в музей целый отряд медиумов и экзорцистов.

– И где ты их отыщешь?

– По объявлению в газете!

– Главное, чтобы эти твои экзорцисты нам весь музей не разнесли, – озабоченно пробормотала Сухорукова.

Дверь кафе открылась, приглушенно звякнул колокольчик. Женщины не обратили на это внимания, но пару секунд спустя к их столику подошел Егор Зверев собственной персоной. Обе тут же умолкли.

– Я ехал мимо и вдруг увидел вас в окне, – сдержанно произнес Егор. – Просто не мог не остановиться и не зайти... Простите, но мне нужно поговорить с вами. С тобой. – Он взглянул на Сухорукову.

– Правда? – удивилась Алена Александровна.

Но он уже сел на свободный стул рядом с ней.

– Меня очень огорчило то, что случилось сегодня в галерее, – признался Зверев.

– А уж нас-то как огорчило! – хмыкнула Марьяна. – Но я знатно навешала вашей женушке. Надеюсь, вы тоже хорошенько вправили ей мозги?

– Да я и сама виновата, – покосилась на Егора Алена Александровна. – Не стоило нам общаться...

– Еще как стоило, – заверил ее Егор, усмехнувшись. – А если кто и виноват, то только я. Ты мне действительно нравишься, Алена, и я ничего не могу с собой поделать. И похоже, это заметно уже не только мне, но и окружающим.

Алена Александровна растерянно заморгала, а Марьяна хохотнула и шлепнула ладонью по столу.

– Вот так новость! – сказала она. – Ну и повезло же вам, господин Зверев. Этой дамочке вы тоже симпатичны, хоть она никогда не признается в этом первой.

– О, – только и произнес Зверев, взглянув на Алену.

Сухорукова возмущенно уставилась на Марьяну, затем, поняв, что ругаться бессмысленно, медленно опустила голову.

– Какой стыд, – повторила она.

– И ничего постыдного в этом нет, – заявила Марьяна. – Тут все взрослые, так к чему нам недомолвки? Давайте лучше закажем еще кофе да обсудим последние новости. Я так люблю общаться с умными людьми!

Пораженный ее прямоотой Егор Зверев удивленно вскинул бровь, но тут же улыбнулся и подозвал официантку, чтобы сделать заказ.

* * *

Утром у Тимофея была назначена встреча с сэнсэем Канто, но он едва об этом не забыл. Они с Лизой гуляли допоздна, а затем еще долго не могли расстаться, стоя у террасы особняка Зверевых. В итоге он еле успел вернуться в академию до закрытия ворот и отключился, едва коснувшись головой подушки.

Но в семь часов утра будильник издал звонкую трель, и Тимофей, подскочив, как встрепанный, кинулся в ванную. Димка и Стас еще спали либо делали вид, что спят, не желая вылезать из-под одеяла. Наскоро приняв душ, Тимофей схватился за зубную щетку, затем оценивающе глянул

на свое отражение в зеркале. Бриться пока рано, а вот подстричься, наверное, стоит. Челка уже лезла в глаза. Тимофей выдавил на щетку немного пасты и сунул ее в рот.

А затем издал громкий вопль.

Димка едва не свалился с кровати. Влетев в ванную, он ошеломленно уставился на Зверева, который усиленно отплевывался, фыркал и полоскал рот.

– Ты зачем пасту Кашеева схватил? – выпучил глаза Димка.

– Это моя паста! – сплюнул воду Тимофей. Язык нестерпимо жгло огнем, даже холодная вода не помогала.

– Твоя? – насторожился Трофимов.

Он попытался задом выйти из ванной, но Тимофей проворно схватил его за шею.

– Ты что-то с ней сделал? – с трудом сохраняя спокойствие, поинтересовался Зверев.

– Добавил туда чесночный соус, – не стал отпираться Димка. – Но я был уверен, что это паста Стаса.

– А в следующий раз ты заминируешь унитаза?! – взбесился Тимофей.

Димка покорно зажмурился.

– Только не по лицу, – попросил он. – Потому что я красавчик...

– Чеснок в пасте? Хорошо придумано, – заметил Стас, появляясь позади перепуганного Димки. – Я бы до такого не додумался. Вы позволите?

Схватив Димку за шиворот, он рывком вытащил его из ванной комнаты.

Тимофей почистил зубы Димкиной пастой и закончил умываться под бодрые крики Трофимова, которого Стас учил не трогать чужие вещи. Затем, натянув спортивную форму, побежал в спортзал.

Сэнсэй Канто уже поджидал его. Рядом с ним Тимофей увидел Милану Поветрулю. Девушка в черной спортивной форме сидела на скамейке у стены.

– Явился! – вместо приветствия фыркнул старичок. – И даже почти не опоздал! Что, спящая красавица, сегодня твой принц явился пораньше?

– Доброе утро! – выпалил Зверев. И только тут понял, что красавицей назвали его. – Я бы пришел вовремя, но вы назначили тренировку в такую рань... Оно того стоит? Мне кажется, мы и так уже многое умеем.

– Кто делает вид, что много знает и ко всему способен, тот ничего не знает и ни к чему не способен! – заявил Канто.

– Но у нас так мало свободного времени...

– Когда у человека много свободного времени, он немного достигнет.

Поняв, что спорить с сэнсэем бесполезно, Зверев умолк.

Милана смерила Тимофея равнодушным взглядом. Несмотря на раннее время, она успела не только накраситься, но и уложить волосы. Поветруля старалась хорошо выглядеть в любое время дня и ночи.

– Сегодня мы тренируемся с ней? – спросил у Канто Тимофей.

– Да, я решил начать с вас двоих. Но для начала... – Старик протянул Тимофею пакет с какой-то одеждой. – Надень.

– Что это?

– Твой новый костюм для тренировок. Сделан из особого нестараемого материала. Я помню, сколько штанов и футболок истлело на тебе во время наших предыдущих занятий.

Тимофей с любопытством заглянул в пакет и выудил оттуда черные тренировочные штаны из мягкой эластичной ткани, такую же футболку и пару белых кроссовок. Вид у них был самый обычный.

– Если материал выдержит, закажем тебе повседневную одежду из той же ткани, – сказал Канто. – А теперь бегом переодеваться!

Он хлопнул в ладоши, и Тимофей понесся в мужскую раздевалку. Пару минут спустя он вернулся уже в форме. Вся одежда идеально подошла по размеру.

– Что вы для нас сегодня приготовили? – полный самых дурных предчувствий, спросил Зверев.

– Нечто совершенно новое, – удовлетворенно хмыкнул Канто. – Вам понравится.

– Мне уже страшно, – призналась Милана.

Старик отошел к кирпичной стене и нажал на какой-то выступ, о существовании которого Тимофей даже не подозревал. Так же как не знал, что под спортзалом, как и под

главным административным корпусом академии, есть тайные помещения.

В полу спортзала открылся люк, за которым начинались ступеньки, ведущие вниз. Мгновение спустя в подвале зажегся яркий желтый свет.

– Что там? – опасливо спросила Милана.

– Тренировочный лабиринт, – пояснил Канто. – Много лет назад здесь занимались юные Первородные, которые обладали особыми способностями и умели постоять за себя. В прежние времена в этом подземелье тренировались лишь единицы. Некоторые из них сейчас состоят в Королевском Зодиаке. Но сейчас ребят, обладающих необычными способностями, гораздо больше. Посылать людей на войну необученными – значит предавать их. Поэтому многие будут здесь тренироваться. А начать я решил с вас.

– Почему с нас? – уточнила Милана.

– У вас отличные бойцовские навыки, – ответил Канто и направился к люку, поманив ребят за собой.

Тимофей и Милана молча переглянулись и отправились следом за ним.

– Лабиринт выглядит, как старый, заброшенный дом, – проговорил старик, спускаясь по каменным ступеням. – Ваша задача – пройти его насквозь. Он напичкан роботизированными манекенами, которые будут всячески вам препятствовать. Для вас главное – держаться вместе и помогать друг другу. Никто не должен бросать товарища в беде.

– И чем это поможет нам в будущем? – спросила Поветруля.

– Вам предстоит стать защитниками этого мира. Игры кончились. Обучение началось, – ответил ей Канто. – Вы должны научиться сокрушать и уничтожать монстров. А сегодняшнее занятие, помимо всего прочего, отлично помогает избавиться от стресса, снять накопившееся напряжение.

– Именно то, чего мне сейчас так не хватает, – хмыкнула Милана, шагая за ним по ступенькам.

Тимофей покосился на Поветрулю. С первого дня в академии его отношения с Миланой оставляли желать лучшего. Она вечно всех задирала и обижала, не давала покоя его друзьям, так что Тимофею частенько хотелось поджарить ей зад. И он отлично знал, что она испытывает к нему примерно такие же чувства. Странно, что для первого испытания Канто выбрал именно их двоих.

Вскоре они очутились в длинном и широком коридоре, оформление которого напоминало убранство старого, заброшенного особняка. Стены были оклеены старинными пожелтевшими обоями, местами оторванными. Пол покрывали потертые ковровые дорожки, на которых там и сям валялись куски осыпавшейся штукатурки.

Канто показал им нужное направление, а затем толкнул ближайшую дверь.

– Я буду наблюдать за вами с этого контрольного пункта, – пояснил он. – Все ваши передвижения фиксируются камера-

ми наблюдения. Но все будет максимально реалистично. Так что при нападении монстров защищайтесь! Бейте изо всех сил. На помощь зовите только в крайнем случае – испытание тут же закончится.

– Хорошо, – кивнул Тимофей. – Когда все начнется?

– Уже началось, – хихикнул Канто и поспешно скрылся за дверью.

Тимофей и Милана озадаченно переглянулись. У обоих мелькнула мысль, что, раз уж их объединили в одну команду, придется на время забыть про вражду и потерпеть друг друга.

Милана молча толкнула следующую дверь, и они оказались в спальне.

Все выглядело действительно реалистично, даже унылый пейзаж за окном. Подойдя ближе, Тимофей понял, что это плоский экран, транслирующий картинку с видами академии. У стены стоял старинный двустворчатый шкаф из светлого дерева, рядом располагалась огромная двуспальная кровать.

Милана шагнула к очередной двери, и в этот момент покрывало на кровати отлетело в сторону.

Безликий манекен из черного пластика рывком сел и прицелился в Милану из пистолета. Девушка испуганно взвизгнула. Тимофей вскинул руку и метнул в робота огненный шар. Все произошло в считанные секунды.

Милана отскочила в сторону, а робот на кровати с треском

взорвался.

– Кажется, я поняла, что от нас требуется, – буркнула Поветруля.

Из-под кровати уже тянулись две длинные волосатые ручки со скрюченными пальцами. Они едва не схватили Тимофея за щиколотки. Но парень успел подскочить аж на полметра, а Милана послала на кровать мощный поток воздуха. Когда Зверев приземлился возле окна, кровать приподнялась над полом и с грохотом шмякнулась на место, раздавив встроенный под ней механизм. Посыпались искры, ручки дрогнули и больше не двигались.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.